

Сергей Волчок

**В БОИ
ИДУТ...**

16+

Сергей Волчок

В бой идут... Книга первая

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Волчок С.

В бой идут... Книга первая / С. Волчок — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-05903-0

Близкое будущее. 40-е годы XXI века. По государственной программе «Вторая молодость» заведующая домом престарелых, желая освоить выделенную квоту, с грехом пополам набирает четырех старичков, еще не впавших в маразм и не высыпавших весь песок, для участия в игре «Альтернативная реальность». Бунты и побеги, друзья и враги, стихи и проза, прокачка, данжи и туповатый скелет Цитамол. Лонг-лист литературной премии "Электронная буква-2019".

ISBN 978-5-532-05903-0

© Волчок С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пара слов от автора	5
Зачин	6
Прода 1	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сергей Волчок

В бой идут... Книга первая

Пара слов от автора

«В бой идут...» – моя первая художественная книга. Я хотел было написать в предисловии большой и пафосный текст, но потом подумал – не, не буду. Все, что хотел – написал в книжке. Единственное, что очень хочу сказать – спасибо всем читателям, которые поддерживали меня в процессе написания книги: комментировали, лайкали и т.п. Из-за них я не бросил и дописал. Спасибо вам. Без вас бы ничего не получилось.

И еще одно уведомление. Чем хорошо писать книгу «в прямом эфире» – сразу же получаешь читательские отклики. И было очень заметно, как разные социальные группы испытывали разные трудности. Моим ровесникам чаще всего было сложно понять геймерскую терминологию. А мои юные читатели не улавливали и половины аллюзий в шутках моих героев-пенсионеров. В общем, по многочисленным просьбам тех и других, я при вычитке снабдил книгу изрядным количеством комментариев. Извините, если выступил в роли Капитана Очевидность.

Всегда ваш,
Сергей Волчок.

Зачин

Рослый, прямо таки огромный облизьян выскочил из-за угла и, крикнув что-то обидное, запустил в мою сторону не камнем даже – каким-то обломком скалы. Одним прыжком я ушел с линии огня и, перекатившись по полу, прижался к стенке пещеры. Ничего себе заявочки! Да если бы эта образина попала, я бы гарантированно на тот свет отправился. И это вы называете «тихой, спокойной и наполненной заботой старостью»? Интересно, что мне вдруг этот рекламный проспект вспомнился? Ну да, с него же все и началось.

– Медицина где? – слева истошно орал Митрич, ни на секунду не прекращая шквального огня. – Семеновна, мать твою женщина, хиль¹ скорее! Я сам не отлечусь, не мальчик, чай! Мне уже, слава богу, за восемьдесят!

Но тут из-за угла выскочили еще два облизьяна и помирающий древний старец, мгновенно вскинув оружие, двумя точными выстрелами отправил обоих атакующих к праотцам.

– Семеновна!!! Да где эта бабка?! – не унимался Митрич.

Да уж, на дом престарелых это мало похоже, – утвердился я во мнении, наблюдая, как короткими перебежками передвигается по пещере Семеновна, виртуозно матерясь и умело пригибаясь под огнем. А ведь еще месяц назад, как говорится, ничего не предвещало...

– Ну вот и все, Дмитрий Валентинович, вот и кончилась твоя жизнь – думал я, трясясь в такси на проселочной дороге. – Жизнь кончилась, началось доживание.

Таксист сквозь зубы что-то бурчал про подвеску, обруливая по обочине очередную циклопических размеров лужу. Я молча глядел в окно на моросящий дождь, поддерживать разговор не было ни сил, ни желания. Все решено, все сделано, пути назад нет.

Весь мой нехитрый скарб трясется в чемодане в багажнике, с собой только лекарства, документы, и немного наличных денег. Содержимое нагрудного кармана да чемодан – вот и все, что осталось у меня от прежней жизни. Что смог из вещей – продал, оставшийся хлам был отдан на разграбление таджику-дворнику Мише, и тот, чрезвычайно довольный таким положением дел, стахановскими темпами освободил бывшую мою квартиру от мебели и вещей.

Даже если захочешь – уже не переиграешь. Мосты сожжены, договор подписан. Теперь АО «Фортинбрас» обязуется в обмен на мои скромные квадратные метры в спальном районе обеспечить мне пожизненное комфортное доживание в своем доме престарелых. С овсяными кашками по утрам, врачебным присмотром, и компанией таких же, как я, старых пеньков.

Последнее обстоятельство и стало решающим. Обслуживать себя, несмотря на 73 года, я был еще вполне в состоянии, хотя с каждым годом это и становилось все проблемнее. Но я не жаловался – прожив практически всю свою жизнь одиноким холостяком, все эти готовки-уборки я делал на автомате, как робот, выполняющий давно запрограммированные действия.

Одиночество – вот что достало меня до зубовного скрежета. Пенсионер, особенно пенсионер без семьи в сегодняшнем мире обречен на тотальное, полное и беспросветное одиночество. Моя жизнь в последние годы практически ничем не отличалась от злоключений несчастного Робинзона Крузо. Я, собственно, и был Робинзоном, только проживающим не на острове, а в многолюдном городе. И оттого, что моя робинзонада протекала среди огромного людского столпотворения, она была особенно тягостной.

¹ Хил (от английского heal) на игровом жаргоне – лечение персонажа в игре, как правило, во время или после боя.

Посудите сами: семьи у меня почитай что никогда не было, с немногочисленными дальними родственниками отношений я никогда не поддерживал, а всех своих друзей уже проводил туда, куда скоро отправлюсь сам. Мужики в России долго не живут, не случайно средняя продолжительность жизни у нашего брата практически совпадает с пенсионным возрастом, это я что-то задержался на этом свете. А с кем еще общаться? Соседи по лестничной клетке, столкнувшись в коридоре, в лучшем случае буркали под нос «Дрась» и торопливо отщелкивались от меня стальными дверями. Даже с пережившими мужей бабками-ровесницами не поговоришь – старушки перестали выходить во двор еще при Путине, если мне память не изменяет. Да, точно, где-то лет сорок назад пришел конец знаменитым пенсионерским посиделкам на лавочках у подъезда. Тогда сериалы про тяжелую долю разнообразных кармелит и татьян выиграли эпическую битву за свободное время пенсионерок и навсегда отвлекали старушек от обсуждения какой-нибудь Лизки-шалавы, которая – смотрите, бабаньки – очередного кобеля к себе повела.

Меня же, к несчастью, от всех этих сериалов, ток-шоу и «аналитических программ» натурально тошнило, поэтому «долбоязик» я включал только дважды в сутки, на утренние и вечерние новости. Интернет, с его бесконечными криками, разборками, котиками и навязчиво загружаемой в голову рекламой не особо привлекал меня даже в молодые годы. Проблема была еще и в том, что ровесников там осталось примерно столько же, сколько и в реале, а с «племенем молодым, незнакомым» я всегда плохо находил язык. Одно время спасали старые друзья – книги, но и они потихоньку начали предавать. Старые были все читаны-перечитаны, а покупка новых приносила разочарование за разочарованием. То ли авторы писать вконец разучились, то ли я безнадежно устарел. Да и цены на книги сейчас – не под мою вполне среднестатистическую пенсию. Одно время думал собаку завести, но, поразмыслив, отказался от этой идеи – возраст уже не тот. А ну как помру – что с животинкой дальше будет? В общем, как ни крути – асоциальный тип ты получаешься, Дмитрий Валентинович.

От ежевечерней тоски и безделья я даже попытался устроиться на какую-нибудь неприятельную работу – не столько из-за денег, сколько из-за хоть какого-то общения. Но после первого же звонка меня натурально подняли на смех, едва я заикнулся о своем возрасте: «Окстись, дед, ты что, телевизор не смотришь? Безработица во всем мире лютует, главная проблема столетия, сейчас народ и курьером за копейки бегать за счастье почитает! Полстраны на пособия сидит. Повезло тебе, выработал себе пенсию – так сиди дома и радуйся!».

В общем, после нескольких лет тоскливого разглядывания стен бесконечными вечерами плюнул я, и согласился на предложение «Фортинбраса», благо их рекламные буклеты о «тихой, спокойной и наполненной заботой старостью» распахивали в почтовые ящики, похоже, всем пенсионерам города.

Тоже, конечно, ничего хорошего – ну кому понравится доживать свой век в богадельне? Но тут уж, родной, винить кроме себя некого – не заслужил ты, видать, Дмитрий Валентинович ни заботливых детей, ни крикливых внуков, ни общесемейных праздников за большим столом. Прожил жизнь один – ну и не жалуйся. А что одиночество мое не по моей вине случилось – так кому это интересно?

Привычка вести беседы с самим собой появилась у меня во время тех самых бесконечных вечеров, и диалог этот мог затянуться надолго. Но его, слава богу, пресек таксист, сообщивший:

– Все, дед! Приехали, выгружайся. Вот она – твоя «Тихая гавань».

Мой новый дом на всю оставшуюся жизнь, «возрастной пансионат «Тихая гавань», как его политкорректно именовали в документах, очень напоминал советский санаторий, из которого, скорее всего, и был переделан. Все те же фикусы в кадках в холле, ковровые дорожки в коридорах и неистребимый запах кухни. Правда, персонал был куда более приветлив. Охранник сразу принял из рук таксиста мой чемодан, терпеливо придерживал дверь, пока я шаркал

ногами, пробираясь вовнутрь, после чего приветливо поздоровался и едва не под ручку отвел к директору.

Директор, Алевтина Семеновна Черноиванова, тоже казалась реликтом советских времен – дородная крепкая женщина лет сорока, затянутая в строгий твидовый костюм и с невообразимой сложности прической, щедро залитой лаком. Сегодня такого стиля придерживались разве что заведующие районо, служащие областной администрации предпенсионного возраста да некоторые функционерши партии «Единая Россия». Мы с директоршей уже неоднократно общались по телефону, последний раз – не далее чем вчера, поэтому моему появлению она нисколько не удивилась.

Как я и предполагал, Алевтина Семеновна разразилась длинной прочувствованной речью про то, как они рады появлению нового постояльца, как мне повезло и какой у них прекрасный трудовой коллектив. Я сразу заскучал, и уже подумывал намекнуть – мол, устал с дороги и не отказался бы отбыть в свои новые апартаменты. Но тут директорша вдруг отвлеклась от заученных строк, и перешла к новой и несколько неожиданной теме:

– Дмитрий Валентинович, а у меня для вас сюрприз! Я ведь не случайно попросила вас приехать сегодня, а не в понедельник, как вы хотели. Скажите, пожалуйста, вы слышали что-нибудь о социальной программе «Вторая молодость»?

– Никогда не слышал, – осторожно ответил я.

– Ну, а хотя бы про «Альт» вы слышали? – осведомилась Алевтина Семеновна.

– Про «Альт» слышал. Попробуй про него не услышь – весь телевизор рекламой забит. Сколько я понимаю, это какая-то виртуальная игра? Я, честно говоря, в компьютерных игрушках не очень разбираюсь.

– Как вам сказать... – поморщившись, протянула директор. – «Игра» это неправильное слово. Поверьте мне, я там была, когда на семинар ездила – это действительно «Альт», «Альтернативный мир». Самый настоящий мир, только другой.

– Угу, – теперь уже я поморщился. – Альтернативный мир. Планета Железяка. Воды нет, полезных ископаемых нет. Населена интернет-зависимыми².

– Ой, да все там есть! – возмутилась директорша. – Я, когда на семинаре в капсулу залезла, – как в сказку попала. Воздух – пить можно, вода – чистейшая, трава, деревья – не отличить! Новый, чистый, сказочный мир. И, самое главное – чувствуешь себя, как будто заново родился. Никакой близорукости, никакого давления, у меня нога сломанная, на погоду ноет постоянно – даже не вспомнила про нее! Как будто опять – двадцать пять!

Она искренне засмеялась, обнажив крепкие белые зубы. Было видно, что она говорит искренне, виртуальный мир действительно произвел на нее неизгладимое впечатление.

– Погодите, – прервал я веселье, – я что-то совсем запутался. На каком семинаре? Что за «Вторая молодость»? К чему вообще этот разговор, мы же вроде не в игрушки играть собирались?

В общем, вскоре я выяснил следующее. Корпорация «Альт», она же Alt, она же «Альтернативный мир» совместно с неведомым мне «Бигбанком» запустили социальную программу для пенсионеров «Вторая молодость». Чтобы не возиться с каждой балалайкой в отдельности³, то есть с разрозненными неорганизованными пенсионерами, реализуется программа через дома престарелых. По этому поводу в Москве и проводили семинар, на который ездила Алевтина Семеновна прошлым летом. Там им и пояснили, что каждая богадельня может подать

² Перефразированная цитата из мультфильма Романа Качанова «Тайна третьей планеты»

³ Цитата из фильма «Волга, Волга» Г. Александрова.

заявку, и если заявка будет удовлетворена, «Альт» привезет и установит в доме призрения несколько виртуальных капсул – совершенно бесплатно, в рамках госпрограммы по обеспечению достойной старости. Специалисты из «Альта» обследуют контингент дома престарелых, и тем, кто прошел проверку, оформляются бессрочные бесплатные аккаунты.

– Аккаунты рабочие, конечно, – заливалась соловьем Алевтина Семеновна, – но вы меня простите, вы знаете, сколько рабочий аккаунт в «Альте» стоит?

Она перегнулась через стол ко мне и почему-то шепотом произнесла:

– Стартовый пакет, то есть самая простая капсула и годовая оплата рабочего аккаунта – миллион рублей!!! Причем только предоплата, никаких кредитов! Это же какие деньжищи люди платят! А вам бесплатно дают.

– А что значит «рабочие аккаунты»? – поинтересовался я. – А какие еще бывают? Крестьянские, интеллигентские и для буржуазии?

Директорша оказалась смешливой и опять залилась в хохоте.

– Нет, еще бывают полные и VIP-аккаунты. Но там вообще цены не сложишь, поэтому о них и говорить не стоит. «Рабочие» – потому что дают право работать в «Альте».

– Да уж, мы им там наработаем, – саркастически хмыкнул я.

– А вы зря смеетесь, Дмитрий Валентинович, – посерьезнела Алевтина Семеновна. – «Альт» это федеральный проект, контрольный пакет у государства. Это сегодня вообще самая крупная госкорпорация России, если хотите знать, там такие финансовые потоки проходят, которые никакому РЖД не снились. Поэтому виртуальный рубль в «Альте» приравнен к российскому рублю, и конвертация свободная. Люди зарабатывают в игре вполне реальные деньги. Вы, конечно, много не наработаете, но все-таки – прибавка к пенсии.

Но в принципе вы правы, с работой все не так просто. Во-первых, в «Альт» переносятся реальные физические характеристики человека, именно поэтому заведение аккаунта – только в офисах «Альта», после медицинского обследования. Это Министерство здравоохранения настояло, в рамках стимулирования здоровья нации – пусть, мол, люди в реальности физкультурой занимаются, чтобы показатели в игре поднимать. Грубо говоря, если ты в реальном мире ничего тяжелее рюмки не поднимешь, то и в игре у тебя показатель силы будет 3 вместо 10. То же самое – со скоростью, выносливостью и тому подобное.

– Ну я и говорю – какой смысл пенсионеров в игру привлекать?

– А не спешите, Дмитрий Валентинович, – опять улыбнулась директорша. – Во-первых, это именно что физические характеристики. Вы просто двигаться будете не так быстро, как двадцатилетний, уставать раньше и все такое прочее. Но при этом, как я уже говорила – чувствовать себя что старик, что юноша будут одинаково. У обоих – никакого геморроя, варикоза и ревматизма, у обоих – стопроцентное зрение, тридцать два зуба и никаких лысин, внешность вообще только вы определяете. Коллеги, у кого капсулы уже поставили, говорят, что стариков из модулей чуть не силком вытаскивать приходится. Так что альтовцы не врут, когда в рекламе пишут про «мир здоровых людей». Кроме того, характеристики можно корректировать...

– В качалку ходить? – хмыкнул я.

– Зачем в качалку? Одеждой же. Поработаете там, накопите денег, или из своих сбережений добавите – и купите себе какие-нибудь сапоги-скороходы, которые добавляют +5 к скорости. Будете тогда по лугам скакать как зайчик, если профессия этого требует.

– Хм... Да нет, все равно чушь какая-то! – помотал головой я. – Вот забросят меня туда: куда я пойду, что делать буду? Я же ничего не знаю, ничего не понимаю.

– Ну, насчет этого не волнуйтесь. Я же говорила вам, что это совместный проект «Альта» и «Бигбанка». «Альт» предоставляет капсулы и аккаунты, а «Бигбанк» занимает там целую локацию, как они там говорят, грубо говоря – целую область. И устроил в ней специально оборудованное пространство для участников «Второй молодости». Всяких агрессивных зверей зачистили, домов понастроили, охрана, сервис, все дела. Там вас и встретят, и поселят,

и проинструктируют. Все объяснят, инструменты дадут, профессии обучат – в общем, за это не волнуйтесь.

А вот по поводу «ничего не знаю, ничего не понимаю» вы в точку попали. В этом, собственно, главная проблема. Физические кондиции пенсионеров – это ерунда, – Алевтина Семеновна пренебрежительно махнула рукой. – Как нам на семинаре объясняли, теоретически туда даже безногого взять могут. А что? Взял себе профессией какое-нибудь «вышивание» и сиди себе, трудись, деньги зарабатывай.

Проблема в другом – у «Альта» очень жесткие требования к психологическому и интеллектуальному состоянию человека. У них на старте было несколько случаев, когда у людей крышу в игре срывало, скандал был на всю страну. Это ведь даже для молодого стресс большой – переход в другой мир. Вот они теперь и дуют на воду. Оно им надо – с родственниками потом судиться, если человек от потрясения с ума сойдет? Поэтому первое требование – психологическая устойчивость. А второе – «человек должен быть в состоянии усвоить в полном объеме все правила и принципы игры». А где я им таких возьму, если у меня чуть не половина контингента в маразме, а у оставшихся уже ни памяти, ни соображалки? Возраст, что вы хотите? Я думаю, они потому эту программу только и запустили, что тесты хорошо если один пенсионер из двадцати проходит. Иначе разорились бы давно.

Я улыбнулся – директор, похоже, добралась, наконец-то, до главного. Посмотрев на мою понимающую улыбку, она вздохнула, махнула рукой, и продолжила деловым тоном.

– Дмитрий Валентинович, давайте начистоту. Я вижу, что вы вменяемый, разумный человек, поэтому расскажу все откровенно. Я после того семинара в такой восторг пришла, что заявку подала сразу на 4 капсулы. В понедельник их нам привезли, а тесты прошли только трое. Если одна так и останется простаивать, это пойдет как «не освоенные фонды». А стоимость у нее такая, что она не то что дыру нам в бюджете пробьет – она нам весь этот бюджет развалит, как тот медведь теремок. Представители «Альта» у нас сегодня последний день, если мы сегодня вакансию на участие в программе не закроем – я в полной заднице окажусь. Я поэтому и попросила вас сегодня заехать. Напишите заявление на участие в программе, а я уж в долгу не останусь – мы и комнату вам самую лучшую подберем, и питание по категории «А» оформим... Ну пожалуйста, Дмитрий Валентинович. Не понравится – через неделю отказ напишете, там первая неделя тестовая. Ну что вы теряете, в самом деле?

И она посмотрела на меня взглядом Кота из мультфильма про Шрека.

Вот никогда я не умел отказывать женщинам, через это и страдаю всю свою жизнь. Я, честно говоря, в молодости попробовал пару раз поиграть в компьютерные игрушки, но они мне категорически не пошли. Мне не понравилось ни бегать по коридорам с ружбайкой наперевес, осыпая противников градом пуль и отборным матом. Ни управлять стадами букашек, которые бегают по всему монитору и гордо именуются «юнитами». Ни тем более заводить виртуальные фермы и выращивать виртуальные кабачки и патиссоны. В общем, я всю жизнь считал компьютерные игрушки баловством, а их поклонников – придурками, которые сутки напролет сидят, уткнувшись в компьютер и готовы маму родную продать в рабство, лишь бы лишние пару часов побегать на экране в образе гнома, размахивая двуручным мечом. Но с другой стороны – что я действительно теряю, почему бы и не выручить человека? Все веселее, чем с маразматиками общаться.

– А для здоровья это не вредно? – сделал я последнюю попытку отмазаться.

– Да что вы! – расцвела Алевтина Семеновна, по глазам прочитав мой ответ, – Наоборот! Капсула полностью отслеживает состояние вашего организма, это, по сути, круглосуточный медицинский контроль на самом квалифицированном уровне, никакой врач в самой лучшей клинике вам такого не обеспечит!

– А вдруг я тоже тесты не пройду. Я ведь тоже, знаете ли, не мальчик...

– Вот когда не пройдете, тогда и будем думать. Давайте решать проблемы по мере возникновения! – отчеканила директорша.

– Ну... Ладно, – сдался я. – Что от меня требуется?

Тесты были действительно серьезные. Двое врачей из «Альта» в фирменных голубых халатах битых два часа задавали мне вопросы, требовали с меня толкования чернильных клякс, взяли все возможные анализы, заставляли то в трубку дышать, то ногу за ногу закидывать. Даже на велотренажер меня взгромоздили и по беговой дорожке пробежаться заставили – с печальным, естественно, итогом. И только когда я довольно громко начал мурлыкать «Заправлены в планшеты космические карты»⁴, намекая, что не в космос лечу, мне наконец велели одеваться. Оба врача уткнулись в компьютеры и долго изучали результаты, переговариваясь вполголоса. Я смиренно сидел на кушетке, положив руки на колени, а объявившаяся в кабине Алевтина Семеновна нервно ходила из угла в угол, как тигрица в клетке.

– Да сядьте вы, Алевтина Семеновна, мешаете же. И не волнуйтесь вы так, есть у вас четвертый, есть. Это сразу было понятно, нам просто нюансы кое-какие с коллегой обсудить требуется. Кстати, э... – врач кинул взгляд на распечатку моей медкарты, – Дмитрий Валентинович, поздравляю вас, для своего возраста вы в очень неплохой форме. Честно признаюсь, некоторые сорокалетние ко мне в худшем состоянии приходили. Ноги, конечно, подкачали, профессию посыльного в «Альте» брать не советую (он коротко хохотнул над собственной шуткой), но сердце до сих пор работает как часы. Мне бы так сохраниться.

Ладно, это все лирика! – сменил тему эскулап. – Алевтина Семеновна, сможете нашу четверку собрать, скажем, через часик-полтора? Для инструктажа, привязки аккаунтов и создания персонажей. Хочется, знаете ли, домой добраться не за полночь.

Полтора часа пролетели быстро. Директорша, беспрестанно благодаря, отвела меня в мою комнату – действительно очень неплохую, с большим телевизором, крохотной кухонькой и ванной, потом самолично доставила в столовую – на обед. Несмотря на то, что основная масса народу уже успела оттрапезничать, засидевшиеся в столовой новые соседи производили, честно говоря, довольно тягостное впечатление. Бабульки-божьи-одуванчики (с мужиками в столовой было негусто до степени «вообще никак») еле двигались, периодически зависали над тарелками и едва не падали со стульев. Похоже, директорша, рассказывая мне про «половину контингента в маразме», занималась откровенной лакировкой действительности.

Кормили вкусно, но я едва поковырялся в тарелках – нервничаю, что ли? Впрочем, чему удивляться – количество событий, случившихся со мной сегодня, давно превысило мою обычную месячную норму впечатлений. Поняв, что порадовать повариху отменным аппетитом мне сегодня не судьба, я откланялся и отбыл на инструктаж.

Дверь была открыта, но на месте сбора еще никого не наблюдалось – даже директрисы. Идти куда-либо мне решительно запретили натрудившиеся сегодня ноги, поэтому я устроился поудобнее, откинувшись в кресле и вытянув страдальцев вперед. Но порелаксировать мне не дали – дверь открылась, и в комнату вошел седенький маленький старичок, силуэтом изрядно напоминающий вопросительный знак. Несмотря на скрюченность, двигался он чрезвычайно быстро, эдаким бойким колом прокатившись по всему кабинету. Увидев меня, он остано-

⁴ Песня «14 минут до старта» (музыка О.Фельцман, слова В.Войнович) много лет считалась неофициальным гимном космонавтики. Директор пионерлагеря Дынин в фильме «Добро пожаловать или Посторонним вход воспрещен» даже утверждал, что ее Гагарин в космосе пел. Не знаю, как насчет Гагарина, а вот то, что в 1962 году Николаев и Попович прямо в полете спели песню дуэтом, сущая правда.

вился как вкопанный, изрек: «Оп-па!» и полез в карман за очками. Нацепив их на нос, он, не проронив ни слова, оглядел меня с ног до головы, и гаркнул неожиданно густым басом:

– Здравия желаю!!!

Я поздоровался в ответ, но старичок, прервав меня на полуслове, продолжил орать:

– Алевтина чо, уже легионеров берет? – и радостно заржал. – Ты четвертый чтоле?

– Да, но я не легионер, я новенький – ответил я. – Только сегодня заехал.

– Чиво?! – заорал, не дослушав, мой собеседник. Как я и предполагал, старичок был глух, как тетерев. – Ша, погоди!!!

Он извлек из нагрудного кармана слуховой аппарат и затолкал его в заросшее седым волосом ухо. Орать громогласный пенсионер, впрочем, продолжил, но начал меня слышать – и это несомненный прогресс. Так мы и коротали время за беседой, больше частью – односторонней. Старик велел называть его «Митричем» («Ты – Митя, я Митрич, гы-гы-гы!»), объяснил, что Алевтина баба неплохая, хоть и своего не упустит; поведал, что мужиков тут до моего появления было трое, «но от тех толку вообще никакого нет, придавили их, понимаешь, тяготы и лишения⁵, и к несению службы больше не годны никаким боком»; предложил держаться вместе; поинтересовался, нет ли у меня противопоказаний к «блюдам на букву «Ш»: шпирт, шало и што еще нальют» и отчеканил, что сам он – бывший военный.

А то я не догадался.

– Ты шматри, Шергевна, а кому это наш Шапог перепонки рвет? – вдруг раздалось от двери.

Я обернулся. У двери стояли две бабульки, которых я немедленно окрестил «Маврикиевой и Никитичной». Сейчас их уже никто и не помнит, но во времена «детства моего чистых глазенок» были на эстраде такие «комические старухи», игравшие на контрасте интеллигентной старушки и перевезенной детьми в город деревенщины. Новоприбывшие очень напомнили эту парочку.

Шепелявая «Никитична», чье простонародное происхождение мгновенно выдавали затрапезный линиялый халат из байки и по-деревенски повязанный платочек, была полной противоположностью своей подруги. Та, напротив, была одета предельно аккуратно, и я был готов поклясться, что даже отложной воротничок на глухом шерстяном платье у нее накрахмален. Очень высокая и худая, в противоположность своей маленькой и толстой подруге, «Сергеевна», держа безукоризненную осанку, посмотрела на нас с Митричем, как герцог Анжуйский на коровью лепешку, выражением лица наведя на мысль о стакане уксуса. Ничего не ответив подруге, она величественно проследовала мимо нас, и аккуратно опустилась на стул, так и не согнув ни на миллиметр спину.

«Вот это стерва!» – подумал я даже с некоторым восхищением. Впрочем, отвлекаться на «вдовствующую королеву» мне не дали – в соседнее кресло плюхнулась «Никитична».

– Ты хто будешь-та, мил-чек? – улыбнулась мне старушка, сияя немногочисленными зубами.

– Меня зовут Дмитрий Валентинович, я новенький – ответно улыбнулся я. – Сегодня только заехал и вот – сразу попал, как с корабля на бал.

– А, так Алевтина чичвертого нашла?! – догадалась старушка – А я Нина Шеменовна буду, прошу любить и жаловать.

⁵ Каждый военнотружущий в СССР был обязан, в числе прочего, «стойко переносить все тяготы и лишения военной службы, не щадить своей крови и самой жизни при выполнении воинского долга». По крайней мере, так гласил текст Дисциплинарного устава Вооруженных Сил СССР, утвержденного в 1975 году. Все офицеры и прапорщики просто обожали этот момент в книжке и всегда цитировали эти слова солдатам, обосновывая, например, необходимость вместо сна идти разгружать машину с углем.

– «Семеновна, баба русская, жопа толстая, а юбка узкая!»⁶ – вступил в разговор оглушительный военный пенсионер, и первым громко заржал. Старушка вздохнула.

– Ты-б, шапог киржовый, каки-други слова бы в песне выучил, пятый год мне один и тот же куплет поешь, надоел уже хуже райшобесу! – старушка лихо мне подмигнула, и вдруг звучным, несмотря на шепелявость, голосом, завела:

У Семеновны
Туфли тесные.
Каки ребята здесь
Интересные!

Ты зачем расцвел,
Василек, во ржи?
Ты зачем пришел,
Милый мой, скажи?

Импровизированный концерт прервала появившаяся в сопровождении двух «альтовцев» Алевтина свет Семенова, которую от репертуара по понятной причине передернуло.

– Так, Нина Семеновна, распевки сворачиваем, заканчивайте свой концерт. Я смотрю, все в сборе, давайте начинать, время дорого, – и она приглашающе кивнула старшему инструктору.

Тот улыбнулся и, не вставая с кресла, начал:

– Я постараюсь коротко, если будут вопросы – спрашивайте, можно прямо по ходу. Ваши личные данные я в капсулы уже загрузил, теперь нужно привязать капсулы к вам и создать аккаунты. С компьютером все дело имели?

Кивнули все, даже Семеновна.

– Отлично. Процедура в принципе очень похожа на установку новой программы на компьютере – вам будут задавать вопросы, вы подтверждаете, что вы это вы, нажимая «ДА» или что там потребуется нажать. Если возникнут вопросы – спрашивайте, привязка капсулы идет без погружения, я буду там же, если что – услышу и помогу. При настройке персонажа сначала будет калибровка модуля – это довольно долго, придется потерпеть. Выбор расы можете пропустить, в «социалке» по умолчанию установлен «человек», ничего другого выбрать не получится. Выбор внешности – то же самое, у всех выставлена привязка к реальной внешности. Единственный нюанс – в «Альте» вы будете выглядеть моложе, вашу внешность «откатят» примерно к 30-летнему возрасту.

– А это еще зачем? – поинтересовался я – Мне, например, и в собственном облике неплохо, чего молодиться-то? Людей, опять же, обманывать, в заблуждение вводить.

– Пожелание клиентов, – коротко пояснил инструктор. – У вас, простите уж за напоминание, социальный бесплатный аккаунт, а разбираться с индивидуальными пожеланиями каждого – это лишние расходы для госкорпорации. Требовалось какое-то единое решение, поэтому на первом этапе программы был проведен опрос, где будущим пользователям предлагалось выбрать из двух вариантов – либо реальный облик, либо омоложение. Подавляющим большинством прошел второй вариант – бабушки в домах престарелых доминируют, а какая же женщина откажется выглядеть моложе?

⁶ Частушки про Семеновну были одними из самых популярных на российских просторах в те времена, когда народное творчество было еще живо, а балалайки и гармошки не были загнаны в гетто ансамблей народных инструментов.

Да, предложенную внешность можно будет немного скорректировать – но там, думаю, сами разберетесь, редактор стандартный. После внешности надо будет ввести имя персонажа, тоже, надеюсь, проблем не будет. Постарайтесь придумать что-нибудь оригинальное, так как напрашивающиеся варианты – имена, фамилии, прозвища и т.п. – скорее всего, уже заняты. Если что – нажмите кнопку «случайное имя», система предложит различные варианты.

Последнее – выбор профессии. Еще раз напоминаю – ваш аккаунт называется «рабочий, социальный, адаптированный». Первое слово «рабочий». Рабочий аккаунт серьезно ограничивает возможности игрока в нашем мире. В-первых, вам недоступен набор уровней, у вас всегда нулевой уровень. Вы при входе в игру получаете распределение очков, соответствующее вашему физическому состоянию в реальном мире, и на этом все! Если уровней нет, нет и распределения очков, вся коррекция характеристик только временная с помощью бафов или условно постоянная – предметами с плюсом к характеристикам. Да, вы что-то хотели спросить?

– А шо такое «баф»? – гаркнул у меня над ухом Митрич.

Лектор тяжело вздохнул:

– Бафы – это разные виды воздействия, чаще всего магического свойства, в результате которого та или иная ваша характеристика временно увеличивается. Условно говоря – бафнул вас лекарь – и сила ваша на три часа выросла. Упреждая вопрос – да, бывают и дебафы, воздействия противоположного типа – то есть снижающие показатели.

– Понял, тарих лектор! – гаркнул вояка – Типа как сглазили тебя.

– Вот-вот, очень похоже, – улыбнулся так и не представившийся инструктор. – Но вообще-то, товарищи пенсионеры, вы бы хоть мануал, то есть общее руководство к игре, почитали, чтобы с общими принципами игры ознакомиться.

– Так нам шказали – там, унотре, вше расскажут!

– Так точно! Сказали – вводные будут получены по прибытию к месту службы. А чо – не расскажут чтоле? А где эту руководству брать?

– Да нет, в локации вас, безусловно, введут в курс дела. Ладно, все, забыли, предложение снимается. На чем я остановился?

– На сглазе!

– На руководстве!

– Да нет, на повышении характеристик. В общем, все «работяги» – вечные «нулевки», то есть все время пребывают на нулевом уровне. Второе серьезное ограничение – для вас закрыты все воинские и магические умения. Этот тип аккаунта создан исключительно для работы...

– Как в муравейнике, значит – есть рабочие муравьи, воины там вщякие, королевы...

– И трутни, гы-гы-гы!

– Послушайте, ну что вы как дети малые? Дайте мне инструктаж закончить.

– Вше-вше, молчим.

Лектор откашлялся и продолжил:

– Ваш аккаунт дает возможность находиться в мире «Альта», выполнять там различную работу и получать за нее вознаграждение. В силу того, что все остальные умения для вас закрыты, прокачивать, то есть повышать характеристики, вы можете только у «мастерства». Расти у вас будет только степень владения профессией – чем больше вы работаете, тем выше уровень, чем выше уровень – тем более сложную работу вы можете выполнять, чем сложнее работа – тем выше цена изделия. Понятно?

– Что ж тут непонятного? – отозвался я. – Это типа как разряды в цеху: сначала ты слесарь первого разряда, делаешь самые простые детали и получаешь шиш да маленько, потом второго... Шестой разряд – бригадирский.

– А ты что – слесарь? – шепнул мне Митрич. Ну как шепнул... Хотя ему наверняка казалось, что шепнул.

– Нет! – отмахнулся я, и кивнул на лектора – дай, мол, послушать.

– Да, именно так, – согласился тот. – Только у нас «бригадирский» разряд не шестой, а пятый. Но об этом, если позволите, чуть позже.

Это что касается характеристики «рабочий» у вашего аккаунта. Теперь о том, что такое «социальный, адаптированный». В силу того, что вы участвуете в социальной программе, ваш рабочий аккаунт адаптирован под нее. Контракт с «Бигбанком» вы уже подписали, заполняя документы на участие в программе. Что вам следует иметь в виду в игре?

Стартовой локацией вам жестко выставлена адаптированная под пенсионеров лэндмарка «Вторая молодость», принадлежащая «Бигбанку». Там сделано все возможное, чтобы обеспечить комфорт в игре для людей пожилого возраста. Локация регулярно зачищается от агрессивных мобов⁷, к сожалению, программно их ликвидировать нельзя, это противоречит главному принципу «Альтернативного мира» – все изменения можно вносить только игровыми действиями. Кроме того, там постоянно дежурят патронажные сотрудники компании, которые вас и проинструктируют, и на вопросы ответят, и безопасность вашу обеспечат.

– А что с безопасностью? – профессионально оживился Митрич – Охранником можно устроиться?

Лектор, которого, видимо, уже изрядно утомил наш галдеж, устало вздохнул.

– С безопасностью все хорошо, не волнуйтесь, вы будете играть в предельно комфортной локации. Но для общего развития – лучше понимать, что «Альт» – это не детский сад и не цветочки нюхать. Это коммерческая игра, мы должны зарабатывать деньги и приносить доход государству. Вам мы создали максимальный уровень безопасности, полностью адаптировали ваш тип аккаунта. Но это, грубо говоря, косметический ремонт, мы не можем обойти фундаментальные законы игры. Именно поэтому нельзя программно убрать агрессивных животных, их требуется постоянно вычищать вручную. Сами понимаете, в игре ваши цели и чаяния большинства игроков изрядно отличаются. Молодым требуются драки, подвиги, азарт, погони, опасности, и прочие шаровые молнии.

– Пули свистели над головой, хозяйка⁸! – патетически процитировал неугомонный Митрич, но лектор проигнорировал реплику.

– Поэтому за пределами вашей локации – мир, в котором много риска, много опасностей и много боли. Обладатели рабочих аккаунтов, которых обычно называют «работяги», конечно же, не могут участвовать в битвах, но и им приходится быть осторожными – на них может сагриться, извините, напасть хищный зверь, работяга может попасть под горячую руку так называемых «ПК-шеров⁹», это игроки, которые нападают на других игроков. Конечно, нападать на «работягу» бессмысленно – сопротивляться он не может, никакой добычи с него не получишь по определению – выбить, то есть снять с мертвого тела, ничего нельзя, так как «работяги» не уходят на перерождение – но когда логика останавливала идиотов?

– Это что же – осторожно спросил я – нас, значит, годами в игре мучить можно, раз мы бессмертны? А боль мы испытываем?

Инструктор засмеялся.

– Нет, не пугайтесь, у нас вовсе не рай для садистов. Просто игроки с полным аккаунтом умирают и возрождаются в так называемой точке привязки – ладно, это все неважно. А работягу, когда у него останется 1% жизни, просто выбросит из игры. После этого он в любое время в течение часа может вернуться и оказаться с полным здоровьем либо на том же самом месте, либо по месту регистрации. С учетом того, что опыт с вас не капает, жизни у работяг – кот

⁷ Моб (сокращение от англ. mobile object, подвижный объект) – любой нестатичный объект в компьютерной игре. Частными случаями мобов являются игровые персонажи или просто игроки, неигровые персонажи (NPC или просто «непись»), монстры (агрессивные mobs).

⁸ Реплика Доббера-младшего, сказанная Госпоже Белладонне в мультике «Приключения поросенка Фунтика».

⁹ От англ. Player Killer, «убийца игроков».

наплакал, вы же не качаетесь, а ждать возрождения долго (да убитый может и не появиться) – ПК-шеры обычно ваш класс не трогают. Разве что случайно мимоходом от лихости сваншотят.

Лектор посмотрел на наши недоуменные лица и быстро поправился

– То есть убьют с одного удара¹⁰. В общем, ПК – не главная напасть работяг. Мобы куда страшнее, поэтому обычно работяги трудятся бригадами, нанимая себе охрану. Ну или как во «Второй молодости» – в специально зачищенных от мобов локациях.

И – да, боль вы испытываете. Поэтому у вас на социальном аккаунте уровень восприятия по умолчанию выставлен на минимальное значение – 5% от испытываемого в реальности. Проблема в том, что многие профессии требуют высокого восприятия – надо хорошо слышать, чувствовать запахи и т.п. Вот и крутись как хочешь – или больно будет, или половину ресурсов пропускать начнешь. Говорю же – у нас игра, в игре должно быть интересно, игрок должен постоянно искать оптимальный способ прохождения, вечно делать выбор. Работяги, конечно, приходят к нам не играть, а работать, но и их заинтересовать надо. Постоянно ставить перед выбором – что лучше сделать? Идти в соседний поселок, где платят больше? А вдруг волк по дороге сожрет? Телепорт – дорого, а деньги нужны. А, может, торговца с караваном дожидаться, и к нему прибиться? Отрабатывать придется. Или компанию собрать и вскладчину воина нанять на охрану? В игре должно быть как в жизни, понимаете, задачки, подобные этой, должны сыпаться на игрока безостановочно.

Явно увлекшийся инструктор наконец понял, что его понесло не туда, и осекся:

– Впрочем, вас это точно не коснется, у вас, как я уже говорил, абсолютно безопасная локация. PvP¹¹ в вашей зоне закрыто, то есть убить и даже ударить другого игрока невозможно на программном уровне. Что еще – монстры? Монстров чистят каждый день, да и вообще – у «Бигбанка» хорошие спецы, свое дело знают.

Вот что не сказал! – вспомнил инструктор. – Так как у вас жесткая привязка к локации, выбор профессий будет ограничен. В списке для выбора появятся только профессии, нужные в данной локации. Грубо говоря – если в землях «Второй молодости» нет шахт, то и шахтера в списке не будет. На старте игры можете взять только добывающую профессию, производящие станут вам доступны только на пятом уровне мастерства – это я и имел в виду, говоря о «бригадирском разряде» – пояснил инструктор.

– А почему такая дискриминация? – возмутилась Семеновна.

– Не берут! – развел руками лектор. – На самом деле решение чисто коммерческое. Так как мы стараемся выдержать в игре полный экономический баланс, ресурсов требуется очень много. А игроки, даже с рабочими аккаунтами, добывающие профессии раньше брали очень неохотно. Производящие выгоднее со всех сторон – и продукция гораздо дороже, и работа интереснее, и безопасность несопоставима. Одно дело – сидеть в теплой безопасной мастерской и производить какую-нибудь ювелирку, другое – бегать по лугам среди мобов, собирая травку или в шахте лихорадочно кайлом махать в ожидании респаунда, э-э-э, возрождения монстров. Добывающие профессии если и брали, то только для того, чтобы себя сырьем обеспечить. Для себя – обращаю внимание, – не для продажи. Вот и пришлось применить административный ресурс.

В общем, вам предстоит выбрать одну из добывающих профессий. Основной принцип выбора – единый для всей игры. Профессии предлагаются исходя из ваших медицинских характеристик – грубо говоря, вам, Дмитрий Валентинович, с вашей скоростью передвижения, противопоказано брать профессии, завязанные на необходимость долго или быстро ходить и

¹⁰ От англ. One-shot, «один удар».

¹¹ Термин PvP (англ. Player vs Player, «Игрок против Игрока») обозначает действия игрока в компьютерной игре против других игроков. Есть еще действия игрока против персонажей, управляемых компьютером (то есть окружения от англ. environment) – PvE, Player vs Environment. Это действительно во-многом разные действия, драка с разумным игроком обычно требует совершенно иных навыков, нежели бой против безмозглых монстров.

бегать. Система оценивает ваши показатели, и предлагает варианты. Профессии, подходящие вам, подсвечены зеленым. Их можете брать безбоязненно, в скобках будет указан среднеигровой месячный уровень дохода у этих специалистов. Желтым – профессии, условно доступные. Их можно взять, но придется доплатить (ваш банковский счет к игровому аккаунту уже привязан, имейте в виду, если что). Красные – противопоказанные по медицинским показателям. Их могут брать только обладатели полных аккаунтов, на свой страх и риск и тоже не бесплатно.

При выборе профессии вам бесплатно предоставляется стартовый набор инструментов, при желании можно прикупить более качественный, обеспечивающий лучшую выработку.

Выбирайте внимательно, хорошо подумайте, поменять профессию хотя и возможно, но очень дорого. Сегодня у вас только привязка к капсулам и создание аккаунта, старт в игре – завтра. Вроде бы все.

«Альтовец» опять широко улыбнулся.

– Ну что, пойдете к капсулам?

И мы нестройной толпой двинулись за ним. Замыкала шествие так и не сказавшая ни слова Мегера Сергеевна.

Комната с модулями была разделена пополам высокой ширмой.

– Женщины за ширму, Алевтина Семеновна покажет вам ваши капсулы, мужчины остаются здесь, – начал распоряжаться инструктор. – Раздеваемся до белья, очки, слуховые аппараты, кольца, кулоны и тому подобное снимаем. Ложимся в капсулу, устраиваемся поудобнее, крышка закроется автоматически.

Митрич разоблачился быстренько, по-солдатски, и моментом запрыгнул в указанную ему капсулу. Мне досталась вторая, у окна. Чудо высокой техники больше всего напоминало трехметровый бабушкин сундук с хромо-никелевым покрытием.

Внутри было удобно – непонятная хрень, заполнявшая «сундук», послушно прогнулась под мои неказистые формы, чуть погодя загудели моторы, опускавшие крышку. Первые шаги, как и обещал инструктор, никаких проблем не вызвали – меня попросили подтвердить свою личность, тип аккаунта, добровольность моих действий и задали еще пару десятков подобных юридически-перестраховочных вопросов. Во время калибровки камеры я чуть было не задремал – намаялся, похоже, сегодня. От конфуза меня уберег только Митрич, который безостановочно комментировал все происходящее, а то и просто делился с народом своими мудрыми мыслями. После извлечения слухового аппарата громкость у него выросла минимум на пару децибел, так что мало никому не показалось.

Мне, честно говоря, вся эта свистопляска вокруг игрушки надоела уже до крайности. Единственное, чего я хотел – это добраться до своей комнаты, выпить чаю и лечь спать.

Наконец, калибровка закончилась, и началась регистрация. Выбор расы я пропустил, нажав кнопку «По умолчанию», с внешностью проделал то же самое – что я, девка что ли, на себя любоваться? А вот с именем начались проблемы – на каждый мой вариант капсула злобно отвечала «Занято!».

Судя по монотонным выкрикам Митрича, у него были те же проблемы:

– Так, «Митрич», хер вам, «Серег», на всю рожу, «Сергей Дмитриевич», не очень и хотелось, «Дяченко», тоже не катит, «Серьга», мимо, «Серый», обломись, «Товарищ капитан»... О! Буду «Товарищ капитан».

Позавидовав почти отстрелявшемуся Сергею Дмитриевичу (вот и познакомились) я продолжил свои безуспешные попытки самоназваться. После долгого перебора ввел «Валентинович». Был послан. Почти не надеясь, забил «Валентиныч». Отчество, к моему удивлению, прошло. Удивление, правда, быстро пропало, как только я внимательнее вчитался в поздравление:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВАШЕ ИМЯ В ИГРЕ «АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МИР» – ВАЛЕНТЫНЫЧ

Как там в книжке было? «Послал бог дурака уполномоченного по копытам, купил себе имя с турецким акцентом¹²». Так и будем там бегать вдвоем: Валентыныч и Товарищ капитан – сладкая парочка. Два кислых друга, хрен и уксус.

Ну ладно, пора выбирать профессию и идти спать. «Прямой эфир» Митрича, кстати, на этапе выбора профессии прервался: он после крика «Вона как!» подозрительно затих, и молчал уже минут пять. Ну что ж, посмотрим, что нам предложат.

Я, конечно, догадывался, что мои больные ноги на этом этапе регистрации не сослужат мне добрую службу, но такого все-таки не ожидал. Список (не очень-то и длинный), пламенел красным, как тетрадь двоечника. Пролистав его до конца, я обнаружил всего две желтые профессии – «сборщик фруктов» и «сучкоруб», и одну зеленую – «рыбак».

Рыбак?

Ну, рыбак так рыбак.

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ИЗУЧИЛИ ПРОФЕССИЮ «РЫБАК»! УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ, ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 0/500. ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ «САМОДЕЛЬНАЯ УДОЧКА»: 1/1, «ЗАСОХШАЯ НАЖИВКА»: 10/10.

ЗАВЕРШИТЬ РЕГИСТРАЦИЮ?

Я устало ткнул «ДА» и нажал на «ВЫХОД».

Когда я выбрался из капсулы, непривычно тихий Митрич, сидя на стуле, уже целился ногой в штанину.

– Все в порядке? – для очистки совести спросил я у инструктора.

– Да, все хорошо, привязка прошла, регистрация завершена, поздравляю. Завтра с 11 утра представители «Бигбанка» будут встречать вас в «Альте».

– А сегодня я еще нужен?

– Нет, все, можете идти.

– Может, эта... Девочек подождем? – неуверенно спросил Митрич.

– С ума сошел? – отклонил предложение я. – Ты что – с женщинами никогда дела не имел? Они же, небось, еще пару часов себе внешность «корректировать» будут.

Инструктор улыбнулся, глянул в свой ноутбук, и подтверждающе кивнул.

Когда мы вышли за дверь и двинулись по коридору, Митрич предложил:

– Ну что, Мить, может по маленькой? За знакомство и вообще... Чтобы эти, как их, аккаунты носились. У меня все есть, если чо!

– Не, Митрич, прости, умотался я что-то сегодня вконец, ветром шатает. Я же еще этим утром у себя в квартире был. Ну, в бывшей то есть квартире.

– Да не жалея, Мить! – продемонстрировавший неожиданную чуткость Митрич хлопнул меня по плечу – Это последнее дело – жалеть! Что сделано, то сделано. У нас зато вон как весело! Я знаешь какую профессию взял?

– Ну?

– Охотника! – просиял Митрич. Потом сбавил тон и добавил нехотя, – Купил.

– Как купил?

– Ну, он желтый был, а я как увидел – аж засвербело внутри. Я-то по молодости большой любитель этого дела был. В основном по точкам ляжку тянул, а там с ружьишком пробежаться – первое дело. Иначе от тоски сопьешься в жижу – сколько я таких насмотрелся, знал бы ты. А так утречком бойцов развел, потом на лыжах пробежался, капканы проверил – и жить веселей! Азарт, опять же. Ну вот. Лежу я, значит, смотрю на всю эту хрень, что мне предлагают – и думаю, да хер с ними, этими 25 тысячами, хоть душу погрею напоследок.

¹² Цитата из культового романа «Золотой теленок» Ильи Ильфа и Евгения Петрова.

– С «гробовых», что ли, снял? – поинтересовался я.

– Ну. Да и ладно, с пенсии накоплю потихоньку, на что ее здесь тратить-то? А нет – так мне не один ли хрен тогда будет, в струганном меня зареют или в лакированном? Не жалею, Мить, ни о чем никогда не жалею. Ты-то сам что взял?

– Рыбака.

– О! Да у нас с тобой журнал «Охота и рыбалка» получается. Что – тоже любитель?

– Да нет, так... С мужиками выбирался иногда, но чтобы всерьез – нет. Там просто других вариантов не было – ноги, сам понимаешь. А так, как я понял – сиди себе на берегу с удочкой, вдыхай кислород...

– Удочки не берем! – сурово гаркнул Митрич. – Анекдот этот слышал?

– Не.

– Собираются офицеры на рыбалку. А один летёха все ноет – да ну нафиг, мужики, да зачем нам эта рыбалка? Позапрошлый раз поехали – все ужрались в дрова и удочки потеряли. Прошлый раз поехали – опять ужрались и замполита потеряли. А командир слушал, слушал, потом как захерачит кулаком по столу! Так, говорит, слушать сюда! Едем завтра! Замполита не берем! Удочки не берем! На рыбалке из автобуса никому не выходить!!!

Митрич опять заржал, но быстро осекся.

– Все, пришел я. У меня вот, 203-я комната. Заходи, если передумаешь, я последний год совсем плохо сплю. Если телевизор бубнит – стучи, не стесняйся.

– Добро, Митрич. Спокойной ночи!

– Ага, до завтра. Пойдем завтра с тобой живность промыслить.

Я зашаркал по коридору дальше. Через десять минут я ставил чайник, через полчаса расстилал постель и выключал свет в своей новой комнате, через час уже спал.

Мой самый долгий день за последние десять лет, наконец-то, закончился.

Ночью я спал на удивление хорошо, и утром чувствовал себя прекрасно – нервные встряски явно пошли моему организму на пользу. Пока разложил вещи, пока позавтракал, пока дошаркал по коридору – в общем, к «полному погружению» я едва не опоздал. Мои три сотоварища уже были на месте. Митрич приветливо проорал «Здарова!», Семеновна откликнулась «добрым утречком», Мегера предсказуемо сжала губы в нитку – в общем, приняли меня уже как своего.

Явно торопящийся сповадить нас в капсулы инструктор быстро пояснил нам про нужные кнопки и переключатели, добавил про возможное головокружение в момент погружения, попросил не пугаться, мол, все будет хорошо, система отработана и сбоев уже давно не дает.

– Ну вот и все, мы свою работу закончили, передаем вас «Бигбанку». Как окажетесь в игре, оставайтесь на месте, обычно встречающиеся появляются минут через пять. Удачи вам в «Альтернативном мире»! – резюмировал он.

Мне вдруг показалось, что в его равнодушном взгляде, брошенном на нас, расходящихся к своим капсулам, на мгновение мелькнула... Жалость?

– Погодите! – вдруг разверзла уста Мегера Сергеевна. – Молодой человек, на каком показателе у меня выставлены ощущения?

– По умолчанию, на 5 процентах, – остановился двинувшийся было к двери инструктор.

– Будьте добры, – ледяным тоном протянула стерва, – выставьте сто процентов.

И тут же, упреждая уже открывшего рот инструктора, отчеканила непререкаемым тоном:

– Да, я понимаю возможные последствия, да, я предупреждена, да, я действую на свой страх и риск. Будьте добры выставить сто процентов! – с нажимом закончила она.

– Ну... Хорошо. – сдался инструктор.

– И мне тожить, – обворожительно улыбнулась беззубым ртом Семеновна.

Бабки явно о чем-то сговорились. Я открыл было рот, но Митрич меня опередил:

– Да чо уж там. Слышь, зампотех, ставь и нам по соточке тоже. Да, Мить?

Я молча кивнул. Не знаю, что там задумали старушки, но Мегера определенно не производила впечатления человека, действующего с бухты барахты.

– Вы точно понимаете, что делаете? – попытался в последний раз отговорить нас инструктор.

– Да чо уж там, гулять так гулять, стрелять так стрелять¹³ – процитировал Розенбаума Митрич – Ты ж сам вчера распинался, что в этой интернет-богадельне охраняют лучше, чем в Генеральном штабе!

– Ну как хотите! – сдался «альтовец».

Через десять минут я уже лежал в капсуле и слушал обратный отчет:

ДЕСЯТЬ, ДЕВЯТЬ, ВОСЕМЬ, СЕМЬ, ШЕСТЬ, ПЯТЬ, ЧЕТЫРЕ, ТРИ, ДВА, ОДИН!

Яркая вспышка.

Перед глазами появилась надпись:

ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС В «АЛЬТЕРНАТИВНОМ МИРЕ! ХОРОШЕЙ ИГРЫ, ВАЛЕНТИНЫЧ!

Я открыл глаза.

Мы находились на высоком холме, заросшем низкой, свалывшейся как войлок, травкой. Своих спутников я узнал с большим трудом. Жилистый поджарый мужчина с хищным, узким как топор лицом, чья абсолютная вертикаль скрашивалась только горизонталью пышных пшеничных усов, мог быть только Митричем. А вот наши бабушки явно не зря проторчали пару часов в редакторе – их я бы не узнал никогда. Грузная, редкозубая и седая как лунь Семеновна обернулась огненно-рыжей молодухой, при взгляде на которую в голове крутились только два прилагательных: «дебелая» и «бедовая». Сергеевна же – называть эту стройную темноволосую красавицу с тугой косой «мегерой» язык не поворачивался – так и не вышла из амплуа Снежной Королевы. Есть такой тип женщин, которых мужчины обходят по дуге, несмотря на всю их красоту и привлекательность. Эдакие крайне редкие, штучные даже «тургеневские барышни из стали» – несгибаемые максималистки, живущие наотмашь и спрашивающие со своих мужчин по высшей ставке ежедневно и пожизненно. Выглядят они королевами в любом наряде (как наша Сергеевна, материализовавшаяся в игре босой и в простом домотканном платье), но мужики этот грядущий спрос чуют каким-то верхним чутьем, отчего обычно сразу и отчаливают в поисках кого попроще.

Впрочем, в первые мгновения моего появления в «Альте» внешность спутников-компаньонов занимала меня меньше всего.

Это было...

Очень трудно рассказать – что это было, и каково это – вдруг в одночасье ощутить себя молодым и здоровым.

Если вам меньше 60 лет – вряд ли вы это поймете, просто потому, что не знаете, как это происходит. Горькая шутка «если после пятидесяти вы просыпаетесь утром, и у вас ничего не болит – значит, вы умерли», собственно говоря, никакая не шутка, а самая что ни на есть горькая правда. Все начинается очень буднично и незаметно, а потом однажды вы вдруг замечаете, что ваше привычное тело, в котором вы прожили не одно десятилетие, начинает «сыпаться», как отслуживший свое автомобиль. Суставы ноют на погоду; перепады давления превращают

¹³ Цитата из песни Александра Розенбаума «Утиная охота».

мозг в вату; откуда не возьмись появляется отдышка; нагрузки, которые еще вроде совсем недавно переносил шутя, вынуждают тебя сесть-посидеть и хорошо если не лечь-полежать. В общем, как известно любому автомобилисту, сыпаться начинает все сразу – клапана стучат, колеса буксуют, колодки визжат, багажник открывается непредсказуемо. И, самое главное, ты понимаешь, что даже капитальный ремонт уже никогда не сделает автомобиль, то есть организм, новым. Он, как говорится, уже свое отходил, и тебе остается только гадать – столько тебе еще суждено пробежать на остатках прочности, прежде чем встать на разборку. А напоминания о том, что все кончится вот-вот, подлый организм шлет тебе даже не ежедневно – ежеминутно.

В общем... В общем, все равно не поймете, что я почувствовал, оказавшись на высоком холме среди буйства летнего разнотравья – этот побег из многолетнего рабства у собственного тела надо пережить самому. Митрич, похоже, испытывал то же самое. Он вдруг вскочил, раскинул руки, будто желал обнять весь мир, зычно закричал: «Э-ге-гей!!!», и попытался пройтись колесом, но только рухнул на траву. Но на конфуз охотника никто не обратил ни малейшего внимания.

Помолодевшая Семеновна плакала. Плакала беззвучно, без сморканий и всхлипываний, как это умеют только старушки, лишь изредка вытирала рукавом обильно текущие слезы. Сергеевна сидела с каменным лицом. А потом вдруг ледяная корка треснула и осыпалась. Экспенсионерка совершенно по-детски улыбнулась, и не запела даже – тихонько, речитативом завела старую песню БГ:

Сидя на красивом холме
Я часто вижу сны, и вот что кажется мне:
Что дело не в деньгах, и не в количестве женщин,
И не в старом фольклоре, и не в Новой Волне -
Но мы идем вслепую в странных местах,
И все, что есть у нас – это радость и страх,
Страх, что мы хуже, чем можем,
И радость того, что все в надежных руках...¹⁴

Мы слушали молча – все почему-то поняли, что перебивать, влезать и подпевать будет неправильно. Не допев, Сергеевна вдруг осеклась, и, мотнув головой, показала:

– Идут.

К нашему холму от расположившейся неподалеку большой деревни действительно шел человек.

– Спасибо, Сергеевна, – вдруг смущенно обронил Митрич.

– За что же, позвольте спросить? – снова превратившись в Малефисенту, приподняла бровь брюнетка.

– За сто процентов. – пояснил Митрич. – Ни хрена бы не почувствовали ведь: ни запаха этого травяного, ни неба бесконечного, ни всей этой красоты. Сама додумалась, или подсказал кто?

– Гайды юзай, нуб¹⁵ – высокомерно процедила в ответ Сергеевна на неизвестном мне языке, но в глазах у нее – я был готов поклясться – прыгали веселые бесенята.

– Это ты на каковском меня только что послала? – хитро прищурился Митрич.

– На школотанском¹⁶ – отрезала стерва.

¹⁴ Песня с альбома группы «Аквариум» 1984 года «День серебра», который многие считают лучшим альбомом группы.

¹⁵ Читай инструкции, неопытный пользователь (игровой сленг)

¹⁶ «Школота» – человек школьного возраста, или, шире, бестолковый пользователь с глупыми претензиями ко всем на свете, кроме себя.

– Даже и не слушал о таком – хекнул Митрич. – Эх, Сергевна-Сергевна, вроде и битая ты жизнью баба, а как с тобой языками зацепишься – так непременно битья добавить хочется.

И уже привычно заржал.

– А ты помолчи – и нервы сохранишь, и здоровье сбережешь, – оставила за собой последнее слово Сергеевна, и, не обращая на нас внимания, пошла вниз, навстречу встречающему.

Впрочем, ее тут же обогнал Митрич, с криком «Эх-ма!!!» поскакавший вниз большими прыжками. Клокотавшие внутри здоровье и молодость требовали выхода, и я, грозно свистнув, ринулся вдогонку. Импровизированный забег я проиграл – когда мы, раскрасневшиеся и выложившиеся, уже подбегали к встречающему, я вдруг позорно рухнул на самом финише.

И обнаружил, что не могу встать. В смысле – совсем. Не то что встать – пошевелиться на могу. Могу только глазеть на засуетившегося Митрича и невозмутимого представителя принимающей стороны – накаченного мужика средних лет в легкой кожаной броне с мечом на поясе. И на появившуюся надпись:

ВНИМАНИЕ! ВАША ВЫНОСЛИВОСТЬ УПАЛА ДО НУЛЯ. ВЫ ОБЕЗДВИЖЕНЫ.

Мужик шагнул ко мне, и вместо «здравствуйте» потребовал:

– Инфу открой.

Я только лупал глазами. Он махнул рукой, достал откуда-то флягу и без предупреждения сунул мне в рот. Несколько глотков заставили надпись смениться:

ВЫ ВЫПИЛИ ВОДУ. ВЫНОСЛИВОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА НА 5 ЕДИНИЦ.

– Оклемался? – мрачно осведомился мужик, и, повернувшись к подбежавшим бабкам (или теперь правильное «девкам»?), пожаловался. – Каждый раз одно и то же! Каждый раз! Как псы, с цепи спущенные, носятся! Ну правильно – зачем разбираться? Зачем характеристики смотреть? Бежать надо!

Ворчун вновь повернулся ко мне.

– Как там тебя? Слушай сюда, Валентыныч, – Семеновна захихикала. – Инфу ты, конечно, не открывал?

Я покаянно кивнул.

– И делать ты этого не умеешь? – продолжил риторические вопросы мужик.

На сей раз я для разнообразия покачал головой.

– Ясно. Каждый раз одно и то же! В правом верхнем углу, под шкалой здоровья, на самой границе видимой области, латинскую букву «i» видишь?

– Да – подал голос я.

– Сдвинь ее вправо.

Как только я мысленно сдвинул стрелку, передо мной появилась таблица

ИМЯ: ВАЛЕНТЫНЫЧ

ТИП АККАУНТА: РАБОЧИЙ

РАСА: ЧЕЛОВЕК

УРОВЕНЬ – 0

ПРОФЕССИЯ: РЫБАК

УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ

ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 0/500

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:

СИЛА – 7

ИНТЕЛЛЕКТ – 10

ЛОВКОСТЬ – 5

ВЫНОСЛИВОСТЬ – 4

НАВЫКИ: НЕТ

ДОСТИЖЕНИЯ: НЕТ

- Выносливость сколько? – пробасил мужик.
- Четыре.
- Раскрой ее.
- Чего?
- Блин, кликни по характеристике и читай что выпадет. Вслух читай!

Под характеристикой «выносливость» появилось еще пять строчек, которые я немедленно огласил:

ЛЕВАЯ РУКА – 6
ПРАВАЯ РУКА – 6
КОРПУС – 5
ЛЕВАЯ НОГА – 2
ПРАВАЯ НОГА – 2

– Вот, блин, у него ноги – два, а он тут козлом скачет! – негодовал наш Вергилий¹⁷. – Вам что – не объясняли? Пять – это минимум для нормального функционирования, то есть с руками и корпусом у тебя сравнительно неплохо и сидя ты сможешь работать нормально. Но вот ноги у тебя будут выносливость жрать как не в себя. Поэтому при передвижении следи внимательно за шкалой здоровья, как снизится до желтого цвета – делай паузы для восстановления. В сидячем положении здоровье восстанавливается быстрее. Ниже желтого падать не позволяй, на красном каждая единица восстанавливается вдвое дольше. Все проверьте у себя – у кого какой параметр меньше пятерки?

– Корпус четыре, я спиной маюсь... Маялась... Маюсь там! – наконец-то сформулировала Семеновна.

– А общая выносливость?

– Пять.

– Пять нормально, – резюмировал меченосец. – Пять – это у нас здесь самая любимая оценка у контингента. Ладно, я смотрю бегун из красного сектора вылез. Пошли потихоньку к интенданту, вашему скороходу плюсовой шмот на ноги выписывать.

Да – спохватился он. – Меня зовут Эрик Бравый, я десятник стражи «Второй молодости». Ну там типа добро пожаловать в наши ряды, мы рады и счастливы, бла-бла-бла. Приветственную речь оглашать?

– Пошли уже – хмыкнула Семеновна. – Нам бы нашего Тырыпыжку довести.

И мы пошли.

Пока шли, я вдруг сообразил, что меня смутило в недавнем диалоге и во время очередных «восстановительных посиделок» поинтересовался у Эрика, откуда он узнал, как меня зовут в игре. Тот вытаращил глаза:

– Вы и этого не знаете? Просто пристально посмотри в пространство над моей макушкой.

Я так и сделал. Почти сразу появилась синяя надпись «Эрик Бравый, 12 уровень». Как интересно... Я перевел взгляд на моих спутников, остальные, судя по бегающим глазам, занимались тем же самым. Через минуту весь наш маленький отряд смеялся. Нет, не смеялся –

¹⁷ Публий Вергилий Марон (лат. Publius Vergilius Maro) – один из величайших поэтов Древнего Рима. Он же – проводник главного героя «Божественной комедии» Данте по всем кругам ада, вследствие чего «вергилиями» принялись именовать проводников, экскурсоводов и т.п.

ржал самым nepотpeбным образом. Даже Снежная королева изогнула губы в улыбке, Митрич так просто стонал, всхлипывая.

Прозвище Митрича мне (да и всем остальным) было уже известно, так что «Товарищем капитаном» меня было не испугать. Но над головой Семеновны алело (наши имена были почему-то оранжевыми, а не синими) таинственное «ДИНКИЛЯКЕР», а Мегера Сергеевна и вовсе рдела каким-то наркоманским «С-С-С-...».

– Ну, мля, и список личного состава у нас: Товарищ капитан, Валентыныч, Динкилякер и С-С-С-... Даже когда к нам группу призывников из Тувы привезли – даже там в фамилиях такого nepотpeбства не было! – выдохнул из себя Митрич и вновь зашелся в гоготе.

– Ради бога, Семеновна, почему Динкилякер-то? – отсмеявшись, спросив я.

– Так фамилия жж. Девичья, ага. Я ить из немцев буду, у нас пол-деревни Динкилякеров, пол-деревни Фогелей было.

– Я-я! Дас ист фанташиш¹⁸!!! – стонал Митрич, из глаз которого катились слезы размером с кулак.

– Черт, неожиданно как-то, никогда бы не подумал, что ты немка, – признался я. – А почему тогда Нина Семеновна?

– А кем мне еще быть-та? Брунгильдой Зигфридовой чтоле? – обиделась выявленная тевтонка. – С осмнадцатого века, почитай, в Россеюшке живем.

– Сергеевна, добей меня! – возопил обретший дар речи Товарищ капитан. – Скажи, что это змеиное шипение и есть твоя девичья фамилия. Христом богом прошу – сознайся! Покайся, тебе скидка выйдет¹⁹! О-о-о!!!

Обладательница свистящего имени уже сидела с каменным лицом, привычно разглядывая что-то сквозь нас, и объяснять что-нибудь явно не собиралась.

– Что пристал, голова-фуражка? Догадаться трудно, чтоле? – вступилась за подругу Гретен – Светлана Сергеевна Сабурова потому шта, а точки и черточки – так меньше девяти знаков нельзя.

– Ой, не ври мужчине, женщина! – продолжал ржать капитан. – Так и скажи: «Вот с-с-с-...» – это то, что она всегда от мужиков слышит, когда спиной к ним поворачивается.

– Вы закончили знакомиться? – уточнил ухмылявшийся Эрик. – Пошли уже, так мы никогда не дойдем.

Дошли мы, впрочем, довольно быстро. «Деревня стариков» была абсолютно безлюдной, лишь на входе слонялся какой-то расхристаный юный воин с унылой физиономией. Эрик привел нас в избу, внутренности которой больше всего напоминали сельский магазин с ассортиментом от мотоцикла до хлебushка. За прилавком что-то жевал длинный тип, зачем-то вырядившийся топлесс, не иначе – как похвастать перекаченной мускулатурой. Станный облик для лавочника.

– Индиго, привет! – сразу взял быка за рога Эрик. – Это новенькие, у них все довольно прилично, выдай из кланхрана²⁰ одну обувь на +2, а лучше +3 к ногам – и мы тебя не беспокоим. И не зависай, мне через полтора часа еще одну группу встречать. Ну и тревожные камни, как всегда. В сопровождение к ним кто?

Повисла пауза, Индиго, похоже, все-таки «завис».

– Нету! – наконец-то изрек он, и победно продолжил возвратно-поступательные движения нижней челюсти.

¹⁸ Магическая фраза, происхождение которой, думаю, известно всем.

¹⁹ «Покайся, Иваныч! Тебе скидка выйдет!» – цитата из романа Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита».

²⁰ Клановое хранилище, сокровищница клана, снабжающая, в том числе, низкоуровневых членов клана нужной им экипировкой.

– Чего нету? – начал закипать Эрик.

– А ничего нету. Камни дам, а вот шмота нет, и сопровождающего тоже нет.

– Как нет сопровождающего? – взъерился Эрик. – А с кем я их в поле отправлю?

– А ты заявку оформлял? Нет? Ну так какие вопросы?

Эрик сжал кулаки так, что побелели костяшки, но заговорил неожиданно ровным и спокойным голосом. Тем самым голосом, которого умные люди опасаются гораздо сильнее любой истерики с воем и пеной у рта.

– Индиго, давай наши с тобой отношения останутся нашими с тобой отношениями, хорошо? Давай мы их не будем на работу переносить, очень прошу. Мы что – теперь уже между собой заявки пишем? Друг другу бумажки носить будем, да? Мало нам отчетности? И ты, и Серый прекрасно знали, что у меня сегодня две группы, и если вторую я и сам смогу в поле отвести, то с этой – это подстава. Реальная подстава, ты понимаешь? Да, формально ты прикрыт, вина целиком моя, заявки нет, но ты же не думаешь, что я тебе это забуду? Да, Индиго?

И очень нехорошо посмотрел на собеседника. Очень.

Индиго взгляд оценил и заметно занервничал.

– Да не булькай ты, какая еще подстава? У нас реально ад сегодня, пенсы как с цепи сорвались, валят и валят с самого утра. Поселок пустой, вообще пустой, под метелку, всех блатных и нищих²¹ под ружье поставили. Серый чуть пополам не порвался – все утро бегал, разруливал косяки. Некем заявки закрывать было, вообще некем! Волонтеров же в последнее время хрен да маленько, не шлют вообще! Серый своих всех снимал, до единого! Да что я говорю – у меня Таньку на группу сняли! Нормально, да? Официантка группу водит, безопасность обеспечивает! Она, небось, уже забыла, когда свой лук в руки-то брала. А начальству похер – они у нас в данже²² второй день пребывают, решают проблемы поступлений в клан-хран. Ага, щас. Легендарку²³ он козе своей выколачивает, и забил на все. И помяни мое слово – ни хера ему за это не будет, даже премию не урежут, не то что нам с тобой – минус 30% за каждый пук в неподобающем месте.

– Премию... – явно остывая, пробурчал Эрик. – Нужна ему та премия, можно подумать.

Тут ему пришла в голову мысль, и он вскинулся:

– Слушай, а я там видел – у ворот этот волонтер хренов слонялся, ну, который рукожо... – он покосился на девчонок, – Рукожорик. Давай его с ними отправим, других вариантов нет.

– Ты, похоже, давно трудовую книжку на руки не получал, соскучился по родимой, – забраковал вариант грубый Индиго. – Забыл, что у нас четкое распоряжение: Рукожоп к контингенту не допускать, из поселка не выпускать, пусть здесь хоть говно пинает, лишь бы под приглядом был. Тебе еще один скандал нужен? Забыл, как мы здесь все у этой стеночки коленками маракасы изображали? Я Шефа таким вообще никогда не видел, директор наш данжевый – и тот, по-моему, чуть в штаны не напрудил, хотя ему, казалось бы, чего пугаться. Из какой только дырки этот рукожоп того медведя выковырял! Ну его нафиг, пусть здесь свои три дня оставшихся досиживает. Я лучше сам группу отведу.

– Ага, а поселок на Рукожопу оставим. Зашибись придумал, стратег, одно слово! Мудёр ты, одно слово – мудёр. Погоди ка...

Эрик повернулся к нам:

²¹ «Сбор блатных и нищих» (расширенный вариант: «Сбор блатных и шайка нищих») – распространенный фразеологизм неясного происхождения.

²² Данж (англ. dungeon) – тип локации в компьютерных играх. Представляет собой лабиринтообразное подземелье (хотя не обязательно, это может быть, к примеру, и древний храм), по которому странствуют герои, уничтожая населяющих подземелье монстров и забирая себе разного рода сокровища. Как правила, монстры в данжах сильнее, чем в обычных локациях, поэтому проходить его приходится группой из нескольких игроков. Зато и награды в данжах много лучше.

²³ Обычно оружие, броня и т.п. в играх подразделяется по качеству на несколько рангов – «обычное», «редкое», «эпическое», «легендарное» и т.п.

– Профессии у вас какие?
– Он охотник, а я рыбак.
– Травница – царственно изрекла с-с-с... Света.
– Свежевание – удивила меня Семеновна.
– Чего? – затупил десятник.
– Шкуры снимаю. Туши разделяваю. Любые твои желания, милый – осмолить, обскоблить, оскопить. Дорого, – мило улыбнувшись, выдула губами сердечко наша этническая валькирия. Смотри ты, даже и не думал, что она так может.

– А неплохой расклад для группы, – вдруг влез в разговор лавочник – особенно если потом добывающие профы производящими доиграть. Практически «каждый-каждому», я, блин, разорюсь за «обработку» им башлять, она дорогая. Это сырье, что наши нубы²⁴ тащат, копейки стоит. Я вообще, как только ники их увидел, сразу понял: это или просочившийся через медкомиссию маразм, или панки на пенсии – а они, сцуко, самые опасные. Что, деды, ноу-ноу-фьюче²⁵? Курт²⁶ жив, рок-н-ролл мертв, панк нон дед??? Интересно, вы сами додумались эти профы выбрать, или подсказал кто?

Я уже ожидал тарабарское «школотанское послание», но немка грубить не стала.

– Переход от сырьевой экономики к экономике обрабатывающей – первейшая наша задача, как говорил Ильич! – хихикнула она.

– Какой Ильич? – оторопел недоуменно слушавший весь этот безумный диспут Эрик.

– Второй. Статный бровеносец моего пионерского детства²⁷. Экономная экономика²⁸, колготки с пузырями на коленках, сиськи-матиськи, сосиски сраны²⁹, все дела. У тебя сейчас глаза выпадут, мужчина, я вас боюсь³⁰. Все, все, не наливайся помидоркой, уже никто никуда не идет³¹! Как на духу признаюсь: мы «альтовца» в оборот взяли, когда наши мужички песочком коридор посыпать ушли. Пока лучший расклад с него не выжали – не слезли. Это вам, мужикам, благодать – мамонта на паркет у двери свалил и прыг на диван – пиво сосать, а нам хозяйство вести.

– Вы чо здесь – обкурились все?! – взорвался наконец Эрик. – Какие мамонты, какие сосиски сосать? Мне через пятнадцать минут за второй группой выходить! Значит так: группа компактная, может кучно ходить. Индиго, давай камни на десятый участок, он самый безопасный, и шмот этому доходяге на ноги. Рукожопа я сам построю и забрифую. БЫСТРО давай!!!

Индиго, похоже, понял, что шутки кончились, и начал суетливо что-то выкладывать на прилавок, Эрик все это не менее торопливо прибирал.

– На ноги реально ничего нет, только на общую выносливость, на +2. Вот. Отвечаю – больше ничего, шаром покати.

И он положил на прилавок детскую панамку розового цвета.

²⁴ Нуб – начинающий игрок, более широкое значение – глупый, неумелый игрок.

²⁵ No future («Нет будущего (для вас)») – песня группы Sex Pistols, ставшая в 70-е панковским гимном. В России стала широко известна несколько десятилетий спустя, после появления песни «Нон-нон фьюче» группы «Ленинград», в которой Шнур издевается над панк-культурой.

²⁶ Кобейн, естественно, вокалист и гитарист группы Nirvana, после скоропостижной смерти в 27 лет ставший иконой для всех приверженцев контр-культуры.

²⁷ «Ильич Второй» и «Бровеносец в потемках» (аллюзии на фильм С. Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин») – анекдотичные прозвища Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева.

²⁸ «Экономика должна быть экономной» – тезис (впоследствии ставший программным лозунгом), прозвучавший в 1981 г. на XXVI съезде КПСС в отчетном докладе Л. И. Брежнева.

²⁹ У Л.И. Брежнева в старости была очень плохая дикция. Примерно так им произносились слова и словосочетания «систематически» и «социалистические страны»

³⁰ «Мужчина, я вас боюсь» – реплика Фрекен Бок в мультфильме Бориса Степанцева «Карлсон вернулся». Произносила Фанной Раневской с неповторимой интонацией.

³¹ «Ша, уже никто никуда не идет» – финальная фраза из анекдота застойных времен про еврея, нелегально переходящего границу и услышавшего «Стой! Кто идет?!».

Эрик цапнул добро не глядя, нахлобучил мне на голову и рявкнув: «За мной!», направился к двери. Оробевшими гусятами мы потянулись следом. И только Митрич, не проронивший до того ни слова, у самой двери наклонился ко мне, и доверительно-оглушительно «прошептал»:

– Говенный у них тут каптерщик. Если у каптерщика заначек нет – пропала часть. И куда только этот мир катится?

Поворачиваться, чтобы посмотреть на рожу Индиго я не стал – ну его, такие кадры часто злопамятными оказываются. С тем мы и пошли к Руко... К волонтеру пошли.

Всю дорогу до входа в поселок Эрик нас торопливо инструктировал:

– Сопровождающий у вас гов... Никакой у вас сопровождающий, в общем. Вы уж за ним, деды, приглядывайте, главное – чтобы он никуда не лез, а то он в этом деле редкий умелец. Сами держитесь кучно, старайтесь далеко не разбредаться, а он пусть сидит где-нибудь неподалеку и руки на виду держит. Если монстры, ну, опасные животные появятся, у них надписи над головой красные, не ошибетесь – просто сожмите в руке тревожный камень, что я вам дал. Вас сразу телепортом к сопровождающему перекинёт, у него база. Он хоть и рукожоп, но моба завалить должен, здесь нубовская локация, мобы начальных уровней. Только имейте в виду – тревожные камни на расстоянии до километра действуют, дальше от этого идиота не отходите.

Под этот бубнеж мы подошли к выходу из поселка, где продолжал отираться тот самый расхристаный воин – обладатель неблагозвучного прозвища. Я присмотрелся – над его головой синим сияло: «ЛУКА ЖЖОТ! 6 уровень».

– Эй, воин, сюда подбежал! – еще на подходе крикнул Эрик. Едва требуемое было исполнено, инструктаж был продолжен:

– Короче, поведешь сегодня группу. Группа карантинная, только что прибыла. Вот тебе база – и Эрик передал ему камень большего размера, нежели те, которые он только что вручил нам. – Не дай бог, слышишь – не дай бог я вечером услышу, что ты опять по кустам шарился и мобов поднимал. Сидишь рядом с рыбаком, сидишь тихо, никого не достаешь, оружие держишь наготове. Не дай бог на тебя вечером хоть одна жалоба будет – сразу вешайся. Отведешь их на десятый участок, помнишь где он?

Насупившийся волонтер молча кивнул, и десятник продолжил, повернувшись к нашей группе:

– Теперь с вами. Тактика фарма простая...

– Какая тактика?! – влез Митрич.

– Работы – терпеливо поправился Эрик. – Не перебивайте, времени нет. Работать советую по следующей схеме. Там речка идет через весь участок, рыбака сажают на берегу, сопровождающий остается с ним. Рыбачить проще всего – наживку насадил, удочку забросил, сиди, уди, никаких проблем быть не должно. Рыбу складываешь в сумку, там ничего не портится, вечером сдашь Индиго.

– Какую сумку?! – удивился я.

– Ой, нубе... – простонал Эрик, скривившись, как от зубной боли. – Пиктограмма с рюкзаком справа, кликаете, открывается инвентарь, там 20 ячеек, на первое время – за глаза. Что надо – оттуда достаете, что сейчас не нужно – туда укладываете.

– Я объясню – вмешался волонтер.

– Да уж, будь любезен! Надеюсь, хотя бы на это тебя хватит. Так, дальше. Вы вдвоем начинаете ходить кругами вокруг них, постепенно удаляясь все дальше и дальше. Первым идет охотник, чтобы вы ему добычу не пугали, за ним – травница и потрошительница. Так, охотник – слушай сюда. Работяги могут охотиться только на мобов без агро, не нападающих, короче, у них надписи зеленого цвета. Всякие зайцы, лягушки, оленята и прочие маралы. Если кого завалишь – добычу можно получить двумя способами. Можешь просто залутить – протягива-

ешь руку над тушкой и говоришь «Лут», тебе автоматом дадут что-нибудь вроде «200 грамм заячьего мяса и кроличья лапка». Так обычно охотники и поступают. Но у вас есть парная профа, поэтому второй вариант – можешь отдать тушку на прокачку своей бабке. Умелый потрошитель снимает с добычи гораздо больше, чем дает система с лута, и получает более дорогие ингредиенты. Но это умелый, а начинающий переводит добро на гов... шлак. Поэтому смотри сам – ей тоже на чем-то профу качать надо, но если будешь отдавать все, к вечеру останешься пустым. Лучше всего чередуй – одного зайца на лут, одного – на прокачку потрошителю.

Так, травница. У тебя пока в умениях только самые простые растения – ромашки, клевер и прочая ботва. Будешь собирать – не рви охапками, сразу срежай только нужные части, они подсвечиваются, если внимательно присмотреться. Чем прокаченной профы, тем лучше видно. Вы трое – следите за расстоянием, если отойдете от базы больше чем на километр, камни станут серого цвета. Когда выберете все в радиусе километра – возвращаетесь, пересаживаете своего рыболова на новое место, и опять начинаете пылесосить вокруг него.

В обед у вас сработает таймер – пообедаете в реальности и возвращаетесь. В шесть вечера это чудо приведет вас обратно, добычу сдадите Индиго. Первые месяцы будете зарабатывать совсем копейки, но когда профу прокачаете – станет веселее. Вопросы есть?

– Война обучит – философски крикнул Митрич.

– Тогда я побежал, удачного фарма. А ты, Лука, помни – не дай бог!!! Если что – лучше сам на перол³² уходи, я тебе в игре жить не дам.

До места мы добрались быстро, минут за 15 – в панамке я передвигался примерно с той же скоростью, что и товарищи. Наш провожатый был угрюм и молчалив как тот Гарри из песни³³: не то обиделся, не то дичился, не то просто стеснялся. Мы тоже к нему не приставали – благо, впечатлений и без него было достаточно: ландшафтные дизайнеры «Альта» явно отработали свой бутерброд с маслом. Расстилавшиеся вокруг пейзажи просто завораживали, а в комплекте с забытым уже ощущением здоровья и бодрости каждая минута, проведенная в игре, воспринималась настоящим подарком судьбы, рядом с которым никакая зарубежная турпоездка и рядом не стояла. Так и тащились – впереди упершийся взглядом в землю Лука, за ним мы, глазающие по сторонам.

– Пришли – наконец-то изрек волонтер-залетчик, и, повернувшись ко мне, кивнул на пасторальный бережок тихой речушки. – Располагайтесь.

– Давай, разматывай удочки, Тыныч – поддержал его Митрич. – Гы, точно, Тыныч Мяги³⁴. «Дар-ь-ю сразу всем-м-м, хок-к-к-ейный свой шлем-м-м...»³⁵. А я с девками – в луга, траву мять, гы-гы-гы.

– Смотри, как бы мы тебе бока не намяли, – немедленно откликнулась Семеновна.

Но Митрич перепалку не поддержал, он извлек – как мне показалось, прямо из воздуха – лук, наложил стрелу и принял картинную позу.

– Иди уж! – толкнула его в спину немка – Робин Гуд, сын Инчучуна³⁶.

³² Перол – «пересоздание» персонажа в игре, стирание старого и заведение нового.

³³ Имеется в виду культовая дворовая песня «К нам в гавань заходили корабли», которую самозабвенно орали под гитару, наверное, все мальчишки Советского Союза.

³⁴ Тыныс Мяги – известный советский певец из Эстонии.

³⁵ Песня «Мой маленький дворик», музыка В. Резникова, слова В. Резникова и Ю. Бодрова. Известна в исполнении Т.Мяги, М.Боярского и других певцов.

³⁶ Смешение двух известных лучников – Робина Гуда и индейца Винету, сына Инчучуна.

Дама со свистящим именем традиционно отмолчалась. Так они и покинули нас – Митрич, которому только пера в голове не хватало, и две его скво³⁷.

Я открыл инвентарь, нашел там обещанную самодельную удочку и засохшую наживку. Кроме них, в рюкзаке присутствовали фляга с водой, кусок хлеба и большое красное яблоко. Этим все мое движимое и недвижимое имущество и исчерпывалось.

Насадив на крючок наживку, цветом и консистенцией напоминавшую грязный пластилин, я торжественно ее оплевал и забросил удочку. Минуты через три поплавок заплесал на воде, я подсек и получил сообщение:

«ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЙМАЛИ ЕРША! ВАШЕ МАСТЕРСТВО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 2. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ. ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 2/500».

– Ну что, с почином вас, Глеб Егорыч! – поздравил я сам себя цитатой из культового сериала³⁸, убрал прыгающую по берегу маленькую рыбку в мешок, и снова закинул удочку. Через полчаса я был обладателем двух ершей, одной плотвички и маленького, с ладошку, окунька. Рыбалка в игре была реализована предельно достоверно – рыба срывалась, объедала наживку, просто не клевала. Поэтому и добыча была – кот жалостливо глянет. Сопровождающий с неприличным прозвищем за неимением других занятий глазел на меня, но вел себя прилично – с замечаниями не встречал, под руку не говорил и советов не давал. Он вообще за весь этот час ни слова не сказал.

Вернулись наши, их было слышно издали.

– Косорукий Винету!

– А я тебе говорю – этим луком только Змей Горынычу в задницу тыкать! А стрелы?! Ты посмотри на эти стрелы. Внебрачные дети штопора какие-то, а не стрелы!

– Да, да, плохому танцору тонким голосом не петь, ему все мешает! Как ты в этих двух зайцев попасть-то умудрился? Наверняка, от смеха сбежать не смогли, на твои дикие прыжки гляючи. Охотничек, тебе надо с зайцев на кротов переходить! Те малеха помедленней бегают, у тебя шанс появляется! Сапжок, хочешь кротовью шубу?

Я обратил внимание, как изменилась лексика у Семеновны – что сейчас, что раньше, когда она над Эриком глумилась. Похоже, помолодев, немка прекратила валять ваныку и изображать из себя деревенскую дурочку с простонародным говором. А бабулька-то не проста, ох, не проста. Не зря они с нашей королевой в изгнании сдружились.

– Так кто же стартовый инструмент юзает? – неожиданно вступил в разговор «Лука жжот». – Он же вообще никакой, качества – ноль. Все работяги его сразу вендору сдают и нормальный инструмент себе покупают, иначе ничего не заработаешь. Тем, что по дефолту дают – только ворон пугать, оно больше ни на что не годится. Я уж молчал, но ваша удочка – это же капец какой-то, я удивляюсь – как вы ей вообще что-то поймали.

– А вендор это кто? – поинтересовалась Семеновна.

– Ну этот... Лавочник. Индиго его зовут.

– Понятно. То-то я смотрю, мой нож для снятия шкур, по-моему, вообще никогда не точили, и ржавый он какой-то... Так новые же, небось, денег стоят?

– Да уж не бесплатно раздают – хмыкнул сопровождающий. – Но без хорошего инструмента здесь ловить нечего. В принципе, если без плюсов брать, просто качественный³⁹, то это не так дорого. Тут народ по-разному действует: у кого деньги есть, тот сразу покупает, если с деньгами плохо – здесь можно у «Биг-банка» инструменты в кредит взять и с добычи поти-

³⁷ Скво, как знают все любители книг Фенимора Купера и Джека Лондона – жена индейца. Слово «скво» происходит из нарра-гансетского языка и означает просто «женщина».

³⁸ «Место встречи изменить нельзя».

³⁹ «Без плюсов» – то есть это оружие, одежда или инструмент не увеличивают те или иные характеристики игрока.

хоньку расплачиваться. Тогда они, конечно, дороже обойдутся, но это все равно лучше будет, чем этими кривулями работать.

– Не, ну в принципе разумно, мастер без своего инструмента – это, блин, как водила без монтировки – задумчиво протянул Митрич. – Но, блин, опять бабки платить. Чо-та мне все это книжку «Незнайка на Луне» напоминает, когда они в гостинице сантики за каждый чих отстегивали. Хотя ты не поймешь, Семеновна, в твоём улусе, наверное, ничего, кроме «Колобка», и не читали!

– На себя посмотри, троглодит с военной точки. Небось, всю жизнь ничего кроме двух кунгов⁴⁰ и трех прапорщиков и не видел, а туда же – че-е-етатель, у Носова картинки разглядывал...

– Ладно, вечером разберемся – подвел я итог дискуссии. – Сейчас, сколько я понимаю, на новое место перебираться надо?

– Ага! – жизнерадостно подтвердила Семеновна. – Здеся этот Акелла промахнувшийся⁴¹ всю живность уже расшугал и всю траву вытоптал.

Новое место было еще краше – там я пристроился в теньке под роскошной плакучей ивой. Но порыбачить вволю не удалось – практически сразу закончилась моя «засохшая наживка». Лука все-таки наплевал на заветы старших товарищей и отправился инспектировать работу «мобильной тройки», поэтому совета спросить было не у кого. Я долго пытался поймать на наживку какую-нибудь муху или кузнечика, но игра неуклонно пресекала эти попытки, сообщая, что я не обладаю соответствующей профессией. Наконец я сообразил ловить не на суше, а в речке, надеясь, что здешний Мировой Разум засчитает это за рыбалку.

И точно – сначала долго ничего не получалось, потом, когда мне наконец удалось сцапать кого-то похожего на жука-плавунца, появилась надпись:

ЖЕЛАЕТЕ ИЗУЧИТЬ НАВЫК «ЛОВЛЯ РУКАМИ»? ДА/НЕТ

Я ткнул «Да».

ИЗУЧЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НАВЫК «ЛОВЛЯ РУКАМИ». ИМЕЮЩИХСЯ НАВЫКОВ – 2, КОЛИЧЕСТВО ВОЗМОЖНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ НА 1 УРОВНЕ МАСТЕРСТВА – 2.

Стоп, какие еще два навыка? Я открыл свои характеристики:

**ИМЯ: ВАЛЕНТЫНЫЧ
ТИП АККАУНТА: РАБОЧИЙ
РАСА: ЧЕЛОВЕК
УРОВЕНЬ – 0
ПРОФЕССИЯ: РЫБАК**

⁴⁰ Кунг – тип закрытого кузова-фургона для грузовых автомобилей, состоявших на вооружении Советской армии ВС СССР и армий стран Варшавского договора. Кунги, как правило, ставились на шасси автомобиля типа ЗИЛ-131 и могли содержать в себе что угодно – от сложнейших электронных приборов до спальных мест личного состава. Кстати, КУНГ- это аббревиатура от «кузов унифицированный нулевого (нормального) габарита». Широкая распространенность автомобилей с КУНГами в армии и народном хозяйстве фактически сделало аббревиатуру именем нарицательным для обозначения закрытых кузовов вообще.

⁴¹ «Акелла промахнулся!» – крылатая фраза из мультфильма «Маугли». Волк-одиночка Акелла – вожак волчьей стаи, в которой рос Маугли.

УРОВЕНЬ МАСТЕРСТВА – ПЕРВЫЙ
ОСВОЕНИЕ УРОВНЯ – 8/500
БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ:
СИЛА – 7
ИНТЕЛЛЕКТ – 10
ЛОВКОСТЬ – 5
ВЫНОСЛИВОСТЬ – 4 (+2)
НАВЫКИ: ЛОВЛЯ УДОЧКОЙ, ЛОВЛЯ РУКАМИ
ДОСТИЖЕНИЯ: НЕТ

Ну да, все понятно. Видать, об изучении великого умения рыбачить удочкой меня или забыли предупредить, или я просмотрел сообщение. Ну и бог с ним. Я принялся нанизывать жука на крючок. Долгое время жук проходил сквозь крючок как призрак, потом Глобальный Разум наконец-то догадался:

ЖЕЛАЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ «ЖУК-ПЛАВУНЕЦ» КАК НАЖИВКУ? ДА/НЕТ

Слава тебе Господи! На жука я выловил хорошего подлещика, который принес мне сразу 5 очков. За это время мне пришла в голову еще одна идея – у меня же краюха хлеба в мешке!

Убедить компьютерный разум в том, что хлебный мякиш можно использовать как наживку стоило мне немалого труда и четверти часа игрового времени. Впрочем, осененный новым знанием разум обрадовал меня новым сообщением:

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ ДОСТИЖЕНИЕ – ЭКСПЕРИМЕНТАТОР! ВЫ МОЖЕТЕ СОЗДАВАТЬ АВТОРСКИЕ РАЗРАБОТКИ.

На этой оптимистической ноте пенсионное трио в сопровождении примкнувшего Луки и порадовало меня очередным возвращением. Настроение у наших заметно улучшилось – сколько я понял, вроде как все руку набили, и объем добычи потихоньку увеличивался. Странно – еще позавчера я даже не догадывался о существовании этих шумных и скандальных старичков и старушек, а сегодня они для меня «наши». Быстро как-то все понеслось в последние два дня, но боже меня упаси жаловаться – по сравнению с бесконечными тоскливыми вечерами я просто в рай попал.

По предложению Митрича («война-войной, а обед по распорядку») мы перешли на новое место и, не дожидаясь сигнала, вышли на обед. Возвращение в стариковское тело было не болезненным даже... «Отрезвляющим» – вот верное слово. Все-таки игра – Великая Иллюзия, куда там всяким голливудам. Нам, на несколько часов почти поверившим в возвращение в молодость, почему-то было неловко, даже немного стыдно друг перед другом. Поэтому все молча и поодиночке удалились в сторону столовой. Я, естественно, сразу отстал и шаркал ногами сзади. Ну и вернулся, соответственно, последним, когда все уже были в капсулах.

Коллеги мои уже удрали в поля, лишь не последовавший на сей раз за основной группой смотрящий-залетчик сидел на берегу.

– Слышь, парень, тебя как называть-то лучше? На «Лука жжот» у меня язык не поворачивается. Тебя правда Лукой, что ли, зовут?

– Нет, конечно. Это фамилия у меня – Лукьянов, а так-то я Андрей.

– А, понял. Ну а я – Дмитрий Валентинович. Слышь, Андрей – ты это... Насекомых на суше ловить сможешь? А то мне не дает – пишет, что нет у меня такой профессии.

– Кого ловить? – у игрового тезки Мудищева⁴² аж лицо вытянулось.

– Ну кузнечиков всяких, червей, жуков. Я могу, но только в воде, это как рыбалку засчитывает, но их там и нет почти.

Я рвался продолжить эксперименты.

– Ну... Не знаю, не пробовал – растерялся он. – Замочить точно смогу, у меня же полный аккаунт, мобов валить только в путь, а это же типа мобы, только маленькие. Дохлые насекомые вас устроят?

– Да мне какая разница, каких на крючок надевать.

Последующие несколько часов мы вдвоем активно развлекались экспериментами. Насекомых в игре было прорисовано не так уж и много, мух, к примеру, не было вообще, но кое-какое видовое разнообразие все-таки присутствовало. Больше половины безвинно укокошенных членистоногих Вселенский Разум в качестве наживки забраковал, несмотря на все мои старания, но некоторых, повыпендриваясь, все-таки признал годными. То ли из-за разнообразия наживок, то ли из-за улучшающегося мастерства рыбка стала ловиться лучше, и ближе к вечеру я набрал уже больше тридцати очков мастерства. До заветных пятисот, требующихся на следующий уровень, было еще как до горизонта, но я был доволен. «Процесс пошел!», как говаривал небезызвестный персонаж моей молодости⁴³.

Уже ближе к вечеру мы с Андреем все-таки доигрались. Я попытался одолженным у Андрея ножиком разделить на наживку пойманного мелкого пескаря, Вселенский Разум неожиданно быстро согласился считать это наживкой, но вот заброшенный в воду кусок рыбьего мяса у меня кто-то резко сорвал. Вместе с крючком.

– Шука, наверное – попытался утешить меня компаньон-исследователь.

– И что теперь? – мрачно спросил я.

– Теперь ничего не сделаешь. А как в поселок вернемся, у Индиго или удочку почините, или лучше новую купите. А то с этим барахлом такие сюрпризы каждый день будут.

Дело было к вечеру, делать было нечего. В ожидании наших травоведов-охотников мы с Андреем сидели на берегу и мирно болтали.

– А что ты в волонтеры-то пошел, если не секрет? – поинтересовался я – Ты ж, я так понимаю, молодой парень, какой тебе интерес со старичьем возиться?

– «Пошел...» – хмыкнул парень. – Ну вы даете. Из-за багоюзерства⁴⁴ пошел, чо уж врать.

– Из-за баго... чего?

– Ну, как бы объяснить... Мы, короче, с пацаном одним пытались использовать «дыру» одну программную в игрушке, чтобы прокачаться. Ну и спалились – повязали нас, и к городскому судье поволокли. И пацан этот, сука, взял и все на меня свалил – мол, это я его подбил на нарушение правил. В итоге я стал зачинщиком, а он – соучастником. Ну и вообще там процесс отлажен, чисто как на конвейере – багоюзерам столько-то, ПК-шникам столько-то... Короче, судья выкатил мне на выбор: или неделя блокировки аккаунта без компенсации абонентской платы, или две недели ишачить в социальных секторах волонтером. Ну я прикинул – все лучше чем забаненным быть, и подписался сюда.

– А, то есть ты здесь типа как на «химии»?⁴⁵

⁴² «Лука Мудишев» – анонимная «срамная» поэма второй половины XIX века, часто приписываемая Ивану Баркову

⁴³ М.С. Горбачев, первый и единственный президент СССР.

⁴⁴ «Баг» – программная ошибка или недоработка. «Юзать» – пользоваться. Багоюзер – человек, использующий ошибки или недоработки программы, как правило – в корыстных целях. В играх багоюзерство обычно строжайше запрещено.

⁴⁵ В СССР практиковалось такое наказание, как условно-досрочное освобождение или условное осуждение «с обязательным привлечением к труду», на которое направлялись осужденные за незначительные преступления. Осужденные к этому наказанию этапировались в спецкомендатуру, они были обязаны жить в специальном общежитии и работать на определенном предприятии. Почему неофициально это называлось «химией» («перевели на химию», «дали полгода химии») – доподлинно не известно. Согласно самой распространенной версии, после введения этого типа наказания в 60-х годах, первых «химиков» массово отправляли на большие химические комбинаты, которые из-за вредных условий производства всегда имели большие

– На чем? – теперь уже он искренне удивился.

– Да неважно. И долго тебе еще зону топтать?

– Два дня осталось. Послезавтра в обед – все, свободен, как шароварная лицензия⁴⁶! И слава богу. Задолбался я уже здесь. Ни прокачки, ни хера... Скукота голимая. Сидишь и тупишь.

– Это... – осторожно спросил я. – А что у тебя здесь-то случилось? Чего Эрик на тебя орал?!

– Да пошел он! – буркнул мой собеседник, заметно помрачнев. – Ну я, короче, тут тоже... Накосячил малеха. Короче, группу лесорубов сопровождал. А там – капец тоскень. Лес кругом, они топорами тюкают, а мне что делать? Сижу и туплю. Потом смотрю – куча валежника. Ну я и стал на ней удары копьём отрабатывать. Кто же знал, что это берлога незачищенная? Медведь выскочил – мля, 9 уровень! Я и сделать ничего не успел, он меня за два удара сложил. Ну а потом и всю группу обнулил. А это капец больно – многие же пенсы повышенное восприятие ставят. Короче, у одного старикана микроинфаркт случился. Чо тут было! Сам директор «Бигбанка» из своего замка телепортом прискакал, орал так, что я думал – крышу лавки от воплей сорвет. У них, оказывается, как раз переаттестация на соцпрограмму идет – вот он и надрывался так, что я думал – морда треснет. Хорошо еще – лесорубы нормальными людьми оказались, заявку писать не стали, и даже не обиделись на меня. Только ржали – у тебя, говорят, такая рожа была, когда медведь выскочил...

Андрей махнул рукой и замолчал.

– Да, не повезло тебе... – осторожно посочувствовал я.

– Да я по жизни невезучий – признался он. – Вечно в какие-нибудь косяки влипаю. Мне мама даже говорит – тебя как сглазил кто. Ну, когда не ругается, конечно.

Тут он осекся, еще больше помрачнел и надолго замолчал.

Вскоре вернулись наши, и мы отправились в поселок. Как выяснилось, Митрич тоже порвал тетиву, и Семеновна долго глумилась над нами в стиле «рабы ломали орудия труда»⁴⁷. В поселке мы попрощались с Андреем и отправились в лавку к Индиго.

Я получил за рыбу 12 рублей 50 копеек и оказался самым богатым из нашей компании – остальным дали еще меньше. Индиго подтвердил, что нашим инструментом много не наработаешь, и устроил нам представление «коммивояжер впаривает товар фраеру ушастому». Я особо и не сопротивлялся – понимал, что «подсел», из игры меня теперь и палкой не выгнать, значит, надо обустриваться здесь всерьез и надолго. В результате я приобрел удочку за 5 тысяч рублей – и это без всяких плюсов к улову! Впрочем, Индиго клялся и божился, что эта модель удочки – вечная, поломок я могу не опасаться («слона удержит – клянусь!!!»), и минимум до третьего уровня мастерства мне ничего другого не понадобится. Рассчитался я сразу – не люблю кредитов. Сергеевна, по-прежнему державшаяся крайне высокомерно, прикупила себе набор ножилов, секаторов и лопаток для сбора трав аж за 10 тысяч, экономная Семеновна ограничилась приличным ножом для снятия шкур за 2 тысячи. Митрич мялся дольше всех – охотничьи луки стоили недешево.

– Ну а что ты хотел? – наседал Индиго – Сам взял самую дорогую профу, а теперь думает – как бы ему из говна конфетку сделать! Тут, знаешь, принцип простой: вложился – зарабатываешь, нет – ходи, цветочки нюхай. Тоже занятие.

– Да я понимаю... – мямлил Митрич – но еще 15 тысяч... Я и так на профессию потрагился.

проблемы с кадрами.

⁴⁶ Шароварная лицензия (от англ. Shareware) – условно-бесплатное программное обеспечение, как правило – свободно распространяющееся.

⁴⁷ Ставшая крылатой фраза о сопротивлявшихся угнетению рабах из школьного учебника истории: «Рабы ломали и портили орудия труда, плохо работали».

– Блин, дед, ну давай уже что-нибудь решай – буркнул Индиго. – Смотри, я тебе честный расклад даю: это нормальная цена, дешевле ты не найдешь, у нас все-таки социальная локация и цены задирать особо не дают. Дешевле только на аукционе может быть, если какой-нибудь богатый лох ненужную цапку выставит, но это на везенье, и мониторить постоянно надо. А у вас аукциона в ближайшее время не предвидится – общий только для полного аккаунта, а работающий аукцион доступен только со второго уровня мастерства. Да и не бывает ничего хорошего на работающем, там мажоров не водится, все за копейку жмутся, там все в свою цену идет. А лук хороший, отвечаю. Не супер-айс, конечно, но это качество. Если по уму работать будешь, да еще вон с бабкой своей шкуродеркой скооперируешься – ты его быстро окупишь. Да что окупишь – на пета собирать начнешь!

– На кого?! – не понял Митрич.

– Ну, на питомца. Вы что – не в курсе что ли? Некоторым работающим профессиям разрешены петы и маунты⁴⁸. Ну, то есть питомцы и ездовые животные. Тоже нулевки, естественно, у этих животных только мастерство и растет. Тем же лесорубам – как бревна из леса возить? На себе не дотащишь. Вот они и покупают лошадь с телегой, обычно в складчину, конечно. Охотнику тоже можно себе собаку завести. Хотя собак, конечно, мало берут, они, спую, дорогие, но это фигня. Охотничьего пета почти из любого зверя сделать можно, главное – привязка правильная. Ну что, дед, берешь лук?

– Блин... Скинул бы ты хотя бы тысячу.

– А вот хрен! – огрызнулся Индиго. – Это тебе за «каптерщика говенного».

– Да я же не со зла! – посетовал Митрич. – Ну хочешь – я извинюсь.

– Ладно, хрен с тобой, вояка – смягчился грубый, но незлопамятный Индиго – бери за четырнадцать пятьсот.

– Бери, бери! – поддержал я. – Если что, я займу.

Митрич рассчитался, и мы вышли из игры.

– Ну все! – потер руки старый солдат – Перевооружение состоялось, завтра начнем геноцид!

Геноцида не получилось. Назавтра мы успели отработать только первую ходку, как все это и случилось. «Трио собирателей» едва успело зачистить первый круг и вернуться к нам с Андреем (он вновь пошел с нами, а утомленный и задерганный Эрик только рукой махнул – идите с кем хотите). С новым луком дела у Митрича и впрямь пошли гораздо лучше – последнего зайца он красиво завалил совсем рядом с нами. Семеновна приступила к расчленению, и я с большим интересом наблюдал, как немка точными движениями быстро снимает шкуру.

– Ловко у тебя получается. Как это ты за день так насобачилось?

– За день?! – рыжая девица Динкилякер откровенно заржала, запрокинув веснушчатое лицо. – А за 42 года не хочешь? Милый, я ж всю жизнь хирургом в районной больнице проработала. Одних аппендицитов полтора грузовика нарезала!

Ну вот все и встало на свои места – и интеллигентские словечки, иногда прорывающиеся через нарочитую «деревенщину», и демонстрируемый во время издевательств над Митричем культурный багаж, и все остальные «несрастайки».

Закончив с зайцем, мы рядком уселись на поваленной иве передохнуть, и непринужденно болтали.

– Вроде пылит кто, – кивнул Митрич.

⁴⁸ Пет (от англ. pet – домашнее животное) – питомец, обычно личное животное типа собаки, помогающее игроку в бою или на охоте. Маунт – ездовой пет.

И точно – по проходящей рядом с речкой дороге явно рысил какой-то кортеж. Кавалькада была небольшой – только три всадника.

Поравнявшись с нами, один из рыцарей – красивый молодой парень – вдруг натянул удила, а затем, легко спрыгнув с седла, направился к нам. Его спутники, не спешиваясь, последовали за ним.

– Что не работаем, почему сидим? – не здороваясь, рявкнул незнакомец.

– Они второй день, на карантине еще... – зачастил Андрей, но был тут же прерван.

– Рот закрыл, Рукожоп, я с тобой потом разберусь, что ты опять с группой делаешь. Я вас спрашиваю – какого хера сидим, ничего не делаем?

– А ты вообще кто, боец? – осведомился Митрич, смерив глазами собеседника.

Посмотреть действительно было на что. Объективно говоря, всадник был хорош. Молодой, высокий, очень красивый, роскошно одетый – в лавке Индиго, чей ассортимент мы вчера выучили чуть ли не наизусть, ничего подобного и рядом не лежало.

– Я то – управляющий этой локацией, а вот ты что за хрен с бугра? «Товарищ капитан». Даже майора не выслужил, что ли? Извилин не хватило? Впрочем, по вашим никам понятно, что она у вас на всех одна – и та от фуражки.

– Я охотник, – и Митрич зачем-то предъявил собеседнику свой лук, сунув его буквально под нос. – А управляющий – это тот, что куда-то свалил, бабе своей легендарку выколачивать?

Это он определенно зря сказал. Красавчик побелел как мел, и нас на несколько минут накрыл неостановимый поток отборного мата.

– Молодой человек, – дождавшись затишья, выступила вперед Снежная Королева и ледяным тоном продолжила, – вы что себе позволяете? По какому праву вы так с нами разговариваете?

– Я вообще-то ваш работодатель, – рявкнул ей в лицо он. – И вы, старье утильное, здесь тусуетесь на наши деньги. А вместо того, чтобы хоть что-то отбивать, сидите здесь и лясы точите. То, что в карантине нормы нет, необходимости работать не отменяет, что тут непонятного? Бесплатный допуск в игру жмет? Так я помогу, завтра же вашего духа здесь не будет. Охерели уже вконец, кошелки старые. «Как вы с нами разговариваете...» – передразнил он. – Да о чем с вами вообще разговаривать, вы же мусор, который нахер никому не нужен – даже детям вашим, иначе они бы вас в богадельню не отправили. Если бы не мы – гнили бы вы у себя, маразматики, давились бы овсянкой. Жаль PvP здесь залочен, сложил бы вас всех здесь, твари оборзевшие.

И он сплюнул, попав Сергеевне на платье.

– А ну стоять, урод! – двинулся вперед я. Митрич тоже дернулся, но козлина уже вскочил в седло.

– Короче так, – выкрикнул он оттуда. – Я сейчас в поселке ваши аккаунты заблокирую, завтра в 12 будем с вами разбираться. Чтобы все пятеро были в управлении. Папа вам быстро все объяснит!

И, дав лошади шенкеля⁴⁹, он унесся прочь.

– Кто это был? – спросил я Андрея.

– Сын владельца «Бигбанка», папа его этой локацией управлять поставил. Сволочь редкая, конечно, но сегодня его точно кто-то покусал, я его таким никогда не видел. Только это, вас минут через пять вырубят. Не знаю, как меня, но вас – точно.

⁴⁹ Шенкель – у наездников так называется внутренняя поверхность ног от ступни до колена. Шенкель используется в первую очередь для посылки лошади, то есть для начала движения, а также для изменения темпа и направления движения. Движения шенкелем могут быть самыми разнообразными: от легкого надавливания на бока лошади до сильных ударов.

– А здесь что – нормально так с людьми разговаривать? – влез в разговор Митрич, – Меня даже в армии так не нагибали, за такое можно и по щам словить.

– Так это... Первая степень идентичности на локации. Хотя сегодня он всяко перегнул, это как минимум вторая, а то и третья. А по щам... Ничего вы им не сделаете. У меня у самого семья не из последних, но когда меня сюда отправили, мне сразу сказали – не залупаться. Они нас размажут и не заметят, а уж вас-то...

– Погоди, а что за первая ступень идентичности?

– Ну это... В игре же типа Средневековье. Ну вот владельцы всяких замков и локаций из богатых чуваков и вводят для тех, кто на них по договору работает, условие – мол, мы ролеплейщики⁵⁰ и отыгрываем средневековые отношения черни с бароном или там графом. На первой ступени ничего особого не требуют, ну там типа – барин мимо едет, надо шапку снимать и кланяться, говорить почтительно, не возражать, не срать и все такое. Чем выше уровень идентичности – тем хлеще тебя нагнуть могут, вплоть до порки на конюшне, но и ставка по договору больше. И народ вербуются – а что, в реале-то сами знаете какая безработица. А этим, типа олигархам, все в кайф. В реале-то на них сразу бы наехали – ну там, права человека, политкорректность, все дела. А здесь что – это же типа игра, не хочешь, не играй. Вот они душу и отводят, в игру бабло вливают, это же теперь самая модная фишка: меряться, у кого замок круче и княжество сильнее.

– Понятно. А это, значит, наш молодой граф проезжал? – спросила Семеновна.

– Герцог – поправил Андрей.

– А он еще про нормы говорил – напомнил я. – Это что, они еще на пенсионерах зарабатывают здесь, что ли?

– Ну вы даете! – хмыкнул Андрей. – Я не скажу, что миллионы заколачивают, но уж точно не в убыток себе этот проект ведут. Пенсионерам что – они же на игру подсаживаются как на наркотик, они бы и бесплатно здесь фармили, а тут им еще и денег платят. Конечно, когда у этого мудака закидоны начинаются, всякое бывает, но, по-моему, пока еще никто из контингента добровольно из игры не ушел. Вам вот, небось, тоже уже уходить не хочется?

– Ты прав, – ответил я, думая о своем. – Уходить не хочется.

Андрей вздохнул и попытался меня утешить.

– На самом деле, я думаю, все нормально будет. Из игры без визы старого герцога – ну, который владелец «Бигбанка» – не выкинут. А он, сколько я слышал, мужик нормальный, без закидонов. Логи посмотрит, и максимум это... пожурит.

– Пожурит? – очень нехорошим голосом спросила оплеванная Сергеевна, которая так и стояла с бледным лицом, закусив губу. – Пожурит, говоришь?

Она провела ладонями по лицу, как бы собираясь, и обратилась к нашему куратору.

– Андрей, я понимаю, что это не твоя война, но ты можешь мне рассказать все, что знаешь про отца с сыном и про эту локацию? Все, что угодно – слухи, сплетни, ты же наверняка здесь всякого наслушался за полмесяца.

– Да мне-то что? – пожал плечами Андрей. – Я завтра свалю отсюда, и как звать их забуду. Только говорю же – без толку это все, не вам с ними бодаться. Ну... Я вот уже рассказывал – сейчас аккредитация на участие в соцпрограмме идет...

– Аккредитация? – очень нехорошо улыбнулась наша стерва. – Аккредитация это хорошо...

Тут меня в бок толкнул Митрич, которому явно не терпелось потрепаться.

⁵⁰ Ролеплейщики – игроки, отыгрывающие в игре своего персонажа. Грубо говоря, это не студент третьего курса, играющий в компьютерную игру, а рыцарь-паладин. Ролеплейщик не может сказать: «Я сегодня недолго играю, у меня зачет завтра» – он всегда остается в рамках отыгрываемой им роли.

– Ни хера себе мы влетели, братан, на пустом месте, самое главное! Мне, кстати, тоже сваливать отсюда навсегда совсем неохота. Опять в телик целыми днями пялиться? Да ну нафиг!

Он еще что-то бубнил, но я не очень вслушивался. Все произошло очень быстро, а я, видать, уже отвык от таких резких зигзагов судьбы, поэтому все никак не мог собрать мысли в кучу.

Именно в этот момент меня и выкинуло из игры. Последнее, что я услышал, была реплика Митрича:

– И нахера я этот лук покупал?

Выбросило нас всех одновременно. Едва мы с Митричем успели одеться, как из-за ширмы уже вышла Сергеевна, по горло затянутая в свою накрахмаленную броню.

– Значит, так, мужчины. Я этому сученьшу это не забуду, но нам сейчас надо хотя бы не проиграть. Утираться я не буду, и попробую до завтра кое-что сделать. Врать не буду – кончится все может плохо, гарантий никаких. Времени у нас мало. Я сейчас иду к Алевтине. Вы со мной?

– Ну, в самом крайнем случае я вернусь туда, где был, заплатив за развлечение 40 штук. Но на них я уже все равно попал, так почему бы не потрепыхаться? – философски ответил Митрич.

Я был более лаконичен:

– Я с вами.

Объяснять я ничего не собирался. Что тут, собственно, объяснять?

– Отлично. Семеновна, что ты там свой халат линялый полчаса уже напялить не можешь? Я его выкину когда-нибудь. Donnerwetter⁵¹!

И Сергеевна неожиданно улыбнулась – злая и красивая.

Чутье у Алевтины было – как у охотничьего пса, о котором так мечтал Митрич. Едва взглянув на нашу банду стариков-разбойников, ввалившуюся к ней в кабинет, она мгновенно сфокусировалась на нашей предводительнице.

– Что – опять? Сразу говорю – нет! Даже не просите, Светлана Сергеевна. Я вас уважаю, но у меня ваши авантюры уже вот где! Мне и прошлого раза с избытком хватило. Я, в отличие от вас, пенсию еще не заработала.

– Аля... – Сергеевна присела рядом и накрыла руку Алевтины Семеновны своей – Аля, послушай меня. Ситуация довольно серьезная.

И старушка рассказала директрисе о случившемся.

– ... сама понимаешь, если нам закроют аккаунты, это и для тебя подстава. Капсулы-то пустые стоять будут.

Директриса, не стесняясь, длинно выматерилась.

– И что вы хотите?

– Мне нужны все документы по программе «Вторая молодость». Все, что есть. Есть у меня одна мысль.

Директриса побарабанила по столу длинными ногтями.

⁵¹ «Доннер веттер» – самое знаменитое немецкое ругательство. В дословном переводе «гром и молния!».

– Я ведь вас знаю, Светлана Сергеевна. Вы сдаваться не умеете, вы же до конца играть будете. А когда полученные от меня козыри выложите, они ведь поймут, где вы их взяли. А я с «Бигбанком» ссориться не хочу. Можете дать мне гарантии, что вы четверо хотя бы полгода будете играть?

– Если все получится, играть мы будем, хотя не факт, что на прежних условиях. Но гарантии я дать не могу – я даже не знаю, что там в этих документах. Но могу пообещать – если я увижу, что дело проигрышное, козыри, полученные от тебя, я светить не буду. Ты меня знаешь, я обещаний никогда не нарушаю.

Директриса опять вздохнула. Потом, помедлив, встала и достала из шкафа три толстых папки.

– Вот все. Из кабинета документы не выносить, работайте здесь. Я мешать не буду, все равно собиралась уходить. Закончите – закроете кабинет.

Светлана Сергеевна подтянула к себе верхнюю папку, открыла ее, и впилась в нее рентгеновским взглядом матерого бухгалтера. Тут же подняла голову, посмотрела на нас, так и стоявших у двери, и улыбнулась.

– Ребят, вы идите, я тут сама справлюсь. Все у нас получится!

Прода 1

Без пяти двенадцать мы уже стояли под зданием управления. Юный поганец не обманул – наши аккаунты оставались заблокированными весь день, все следующее утро, и лишь около полудня нас пустило в игру. Мы, впрочем, времени даром не теряли – сразу после завтрака травница созвала нас на совещание, где доложила обстановку, а мы после бурных дебатов выработали совместную тактику проведения переговоров. Тактика исчерпывающе описывалась фразой: «Все заткнулись, чтобы не напортачить, говорит одна Сергеевна».

Оказавшись в игре, я в ожидании приглашения к банковладельцу озирался по сторонам. Поселок приветствовал высокое начальство бурной деятельностью – немногочисленные сотрудники носились как испуганные, повинувшись резким командам низенького крепыша с рыжей бородой, над головой которого синела надпись «Sir Gray. 32 уровень». Очевидно, это и был тот Сергей, которого упоминали Индиго с Эриком. С реальным управляющим локацией я так и не познакомился, и, если все пройдет как задумано, уже и не познакомлюсь.

Ровно в полдень дверь конторы открылась, из нее выглянул Эрик, и махнул нам рукой – заходите, мол. Мы четвером и державшийся наособицу «Лука жжот» потянулись внутрь. Я успел подумать, что если папаша хотя бы вполтину такой же истерик, как сын, нас ждут очень нелегкие полчаса. Услужливая память тут же подсунула фразу Индиго о «коленках-маракасах». Я вздохнул в ожидании визгливого колобка-банкира. Меж тем Эрик поднялся на второй этаж, довел нас до не приметной двери, буркнул: «Заходите», но сам с нами не пошел, оставшись снаружи.

В кабинете за массивным столом сидел массивный же мужчина и изучал не менее массивную книгу. Мои ожидания не оправдались ни на йоту. Владелец банка производил не менее яркое впечатление, чем его сын, хотя типаж был совершенно иным. Если сын был ярким красавцем, то отец – матерым волчарой. Очень большой, очень сильный, очень уверенный в себе. Грубые рубленые черты лица лишь подчеркивали эту ауру альфа-самца. Но при этом вся эта мощь была абсолютно органичной – не наносной, не деланной. Я был готов голову заложить, что никаким имиджмейкером здесь и не пахло – папаша наверняка и в реальности такой же большой, спокойный и смертельно опасный. Встать у такого на пути без очень веского повода мог только идиот.

Большой босс коротко кивнул нам, сесть не предложил, и немедленно перешел к делу.

– Так, значит, по вчерашнему инциденту. Алексей мне изложил свою версию событий, но, посмотрев логи, я понял, что мальчик несколько преувеличил. Отдыхали вы не более пяти минут и его претензии я вынужден признать необоснованными. Однако бесспорным остается факт нарушения субординации. Молодой человек – обратился он к Андрею – вы были сопровождающим группы. Был ли проведен инструктаж по нормам поведения внутри локации? Если нет – то почему?

В его голосе послышалась сталь.

– Я не знаю... – замялся Андрей. – Этим обычно Эрик занимается...

– С Эриком разговор впереди, там много тем для разговора, в том числе – как вы вообще оказались сопровождающим. Я пока спрашиваю – вы лично инструктаж проводили?

– Нет. – признался Андрей.

– Понятно.

Он помолчал несколько секунд, затем повернулся к нам.

– Значит, так. Ваша вина если и была, то невольная – он на секунду замолчал, явно раздумывая: говорить или нет, потом все-таки продолжил – Для понимания ситуации: Леша вчера расстался с девушкой. Причем его бывшая уже пассия внешне принадлежит к тому же типу,

что и вы, Светлана Сергеевна. Вы, проще говоря, очень похожи. Этим и объясняется некоторая эксцентричность поведения моего сына.

Банкир сделал паузу и продолжил:

– Поступим мы вот как. Работать дальше под руководством Алексея вряд ли разумно – это не нужно ни вам, ни ему. К тому же «Вторая молодость» и без того перегружена. Я переведу вас в нашу вторую, еще запускаемую, социальную локацию. Там лучше условия для работы, больше выработка, и обычно мы отправляем туда только после третьего уровня мастерства. Но в вашем случае, думаю, вполне можно сделать исключение. Кроме того, за этот инцидент вам будет выплачена компенсация – деньгами или вещами, на ваш выбор. Через полчаса подойдите к Сергею, он озаботится вашей доставкой на новое место.

Теперь с вами, гражданин прикомандированный. Когда у вас заканчивается срок прикомандирования?

– Сегодня в два часа, – буркнул Андрей.

– Отрадно слышать. Разговор с вами мог бы быть очень долгим, но я, честно говоря, смертельно от вас устал. Я редко появляюсь здесь чаще, чем раз в полугодие, но за последние две недели это уже второй визит. И оба раза я вынужден общаться с вами. По-моему, это чересчур. Вы немедленно после разговора подойдете к Сергею, он вам поставит все нужные отметки, и я очень – очень! – надеюсь на этом навсегда завершить знакомство.

И банкир вновь уткнулся в книгу, показывая, что аудиенция закончена. Я, честно говоря, почувствовал облегчение. Старый герцог оказался нормальным мужиком и непростую ситуацию разругал классически – сразу видно старую школу «веселых времен». Мужик, по всему виду, если не наш ровесник, то близко к этому, что объясняет и неуместного в деловой беседе «Лешу», и потакание сынку-идиоту. Поздний ребенок, обожаемый до безумия со всеми вытекающими.

Митрич, судя по довольной ухмылке, мыслил так же. Семеновна тоже улыбалась, а вот Сергеевна... Едва бросив взгляд на нашу Снежную королеву, я понял, что все еще только начинается. А заодно догадался, чего же так боялась Алевтина. И не ошибся.

– Вы не извинились, – громко отчеканила Светлана Сергеевна.

– Что, простите?

Банкир не обиделся, не оскорбился и не вскипел. Он просто немного удивился.

– Вы не извинились, – повторила наша предводительница.

Банкир громко вздохнул, и заметно погрузтел. Не таясь, открыл ящик стола, извлек оттуда пузатую бутылку и стакан с толстым доньшком, плеснул туда на два пальца, и прикончил одним глотком. Даже не поморщившись, он уставился в пространство перед собой, и с искренней горечью изрек:

– Ну вот что вы за люди такие? Вот почему, когда ты хочешь все сделать по-человечески, по-людски, всегда найдется какая-нибудь мартышка, которая твою человечность принимает за слабость. И тут же начнет на тебя карабкаться с намерением оседлать. А то и насрать на голову, при удаче.

Он опять плеснул в стакан, но пить пока не стал. Э, да дядя, похоже, с утра уже за галстук закидывает.

Босс вперился взглядом в Сергеевну и спросил:

– Вот что тебе не хватало-то, а? Извинений моих? Может, мне еще на колени перед вами встать надо было?

Но тут же взял себя в руки, и продолжил уже ровным голосом, без эмоций:

– Ладно, это все лирика, просто тяжелый разговор утром был. Собственно, остался последний вопрос – остальные думают точно так же? Мне один аккаунт сносить или четыре?

Митрич и Семеновна с удивлением и тревогой смотрели Сергеевну, в очередной раз на пустом месте подтвердившую свою стервозность. Я, признаться, тоже не понимал – зачем она

это все устроила. Сейчас этому олигарху, да еще после утреннего разговора с наследником, вообще крышу сорвет.

Травница меж тем взяла стул и, не спрашивая позволения, под села поближе к начальству.

– Вы не поняли – нахально улыбнулась она – Это была не просьба, а объяснение. Мне ваши извинения даром не нужны, я просто объяснила – почему я больше не желаю иметь ничего общего ни с вами, ни с вашим сыном.

– Ну так в чем проблема? – поднял брови банкир – Через минут пятнадцать мы оформим удаление аккаунта и расстанемся навсегда.

– У меня другое предложение – почти промурлыкала Сергеевна – Мы с вами расторгаем договор, проводим взаиморасчеты, после чего наша четверка уходит из локации в свободное плавание, и мы больше не встречаемся.

– Исключено – ответно улыбнулся банкир. – Во-первых, это невыгодно мне. Этого, в принципе, достаточно, но все же продолжу. Во-вторых, это невыгодно вам – вы, с вашим игровым опытом и уровнем мастерства, за пределами нашей песочницы и недели не протянете. Ну и в третьих, это невозможно юридически – договор не предусматривает расторжения по инициативе клиента.

– А вот последнее – не факт – откликнулась Сергеевна. – Понимаете... Простите, как вас по имени-отчеству? А то вы меня знаете, а я вас – нет.

– Анатолий Михайлович – откликнулся банкир.

Сергеевна царственно кивнула.

– Прежде всего, Анатолий Михайлович, согласно договору, наши капсулы и аккаунты – зона ответственности «Альтернативного мира», а ваша епархия ограничена самим процессом игры. Разумеется, я в курсе существования параграфа 2.3.7, но тут вот какое дело – наши юридические отношения еще не вступили в полную силу, согласно пункту 3.1.2 у нас сейчас идет тестовая неделя. Меж тем...

Это был бенефис, причем бенефис блистательный. Улыбка с лица Анатолия Михайловича сошла быстро, но слушал он, казалось, невнимательно, что-то просматривая в интерфейсе. А Сергеевна продолжала сыпать цифрами параграфов и номерами разделов. Пару раз банкир попытался возразить, но Сергеевна только удовлетворенно улыбалась, явно подготовившись к этой реплике. По крайней мере, хоронила аргумент она очень убедительно – засыпала ворохом отсылок к федеральным и региональным законам и положениям.

Мы, не отвечивая, стояли у стены – когда дерутся орлы, мухи не встречаются.

– Достаточно – изрек банкир, когда монолог явно покатился к финалу. – Смысл понятен, дальше я и сам могу продолжить. Вы, конечно же, все сняли на видео.

– Разумеется – подтвердила Сергеевна.

– И ролик уже смонтирован – банкир не спрашивал, а утверждал.

Травница молча кивнула.

– ... и приготовлен к отправке в аттестационную комиссию, и, полагаю, в СМИ.

– Со СМИ не так хорошо, как хотелось бы, большинство из моих журналистов уже на пенсии. Но пару-тройку борзописцев старой школы в федеральных изданиях я еще найду. Информационную волну запустить хватит. Сами понимаете – любая тема про потерявших берега сынков и дочек больших людей гарантирует миллионы просмотров и любые СМИ в нее вцепятся руками и ногами. Даже ваших денег не хватит перекрыть все каналы.

– Конечно, конечно... – рассеяно пробормотал банкир. И продолжил абсолютно ровным голосом – что-что, а удар держать он умел. – Ну что ж, признаю: раунд ваш. Особенно с юридической точки зрения вы все красиво провернули. Эту «дырку» я действительно упустил, а вы ее вскрыли блестяще. За сутки, да, небось, еще и в одиночку.

Сергеевна скромно потупилась.

– Экс унгвэ леонэм⁵² – непонятно резюмировал Анатолий Михайлович, и с какой-то обидой продолжил – Вот почему молодые так не умеют? Не отвечайте, вопрос риторический, сам все понимаю. Нет у молодых в анамнезе старта в 90-е, тёрки и рамсов с братвой, прыгания по льдинам в период выстраивания вертикали, торговых войн нулевых/десятих, импортозамещения и Второй Холодной войны, мирового бардака двадцатых, ну и вишенкой на торте: как минимум пять пережитых кризисов масштаба «раздели всех до трусов».

Банкир вновь набулькал себе виски и, подняв голову, спросил:

– Вам налить?

– Почему нет? – пожала плечами ех-старушка. – У таких, как вы, выпивка всегда верхнего качества, хоть вкус вспомню.

Босс жестом фокусника извлек второй стакан и, щедро плеснув, толкнул его по столу. Пригубили не чокаясь, причем оба собутыльника даже не поморщились.

– Да, школа-школа, старая школа... – опять рассеяно пробормотал банкир. – Светлана Сергеевна, вы позволите личный вопрос?

– Смотря какой. – Малефисента вновь вступила в свои права.

– Я, естественно, сразу же запросил у референтов справку о вас, уже получил и ознакомиться успел. Разрешите мое недоумение – у вас в личном деле указано, что работали вы уборщицей. Зачем вам этот фуфел? Чай, на дворе не 90-е, подложные документы давно не в ходу.

– Это не фуфел – невозмутимо ответила стерва. – Я действительно пять лет проработала уборщицей на одном крупном комбинате. Вы правильно сказали про молодых – верхогляды они, глубоко не роют, все бы им побыстрее отчитаться. Вот и ограничились моей последней должностью в трудовой книжке.

– Уяснил – откликнулся банкир – Так до того – кем работали?

– А до того – генеральным директором этого комбината.

– Вона как... – протянул Анатолий Михайлович. – Практически коллеги, я тоже в реальном секторе начинал. Кризис 29-го?

– Почти. Передел 31-го. Рейдеры.

– А что ж не отбились-то, с вашей хваткой? На меня тогда тоже прыгнуть пытались, но как прыгнули, так и отпрыгнули.

– Сила солому ломит, Анатолий Михайлович. Весовые категории были больно уж разные.

– Ой, да ладно, вот только не надо меня лечить, тоже мне – пацана нашли. Скажите еще – Председатель правительства самолично пришел комбинат ваш отжимать.

Виски тек не бесследно, банкира, похоже, уже повело. Он, не спрашивая, опять плеснул в оба стакана.

– Знаете что, Светлана Сергеевна – я мог бы прямо здесь и сейчас предложить вам очень завидную позицию в своем банке. Очень завидную, за пару лет смогли бы свою богадельню в личную собственность выкупить. Я уже полгода человека туда ищу, а вы подходите идеально. И предложил бы, если бы не ваша фраза про извинения. Я, знаете ли, давно на свете живу, и таких, как вы, видел много. Хотите, угадаю, как у вас на самом деле завод отжали? К вам пришли большие люди, вы уперлись рогом, намеков не понимали, советов не слушали. Стояли до конца, воевали геройски и даже пару раз чувствительно приложили супостата – верю, верю, таланты ваши я оценил в полной мере. Но в итоге все ушло песком сквозь пальцы, и вы остались на бобах. А закончилось это все пятилетней шваброй и самозахоронением живьем в доме престарелых, потому что по-другому закончиться не могло.

Я первый раз видел, как за ледяной маской Королевы проступают эмоции. Похоже, банкир попал в точку и теперь бил по больному.

⁵² Ex ungue leonem – латинская поговорка, в буквальном переводе «Льва (узнают) по когтям».

– Признаюсь, мне только одно непонятно – уборщица. Пять лет с тряпкой... На сломленную вы не похожи. Зачем вам это было надо?

– Не ваше дело. Можете считать это наложенной на себя епитимьей⁵³.

– Ну и как результат? Обучились смирению?

– Не особо. Но выводы сделала, и кое-что запомнила накрепко.

– Да никаких выводов вы не сделали! – матерый банкир махнул рукой, и снова пригубил. – Говорю же, я таких видел много. Никаких выводов вы не делаете, и ничему не учитесь. Знаете, почему вы здесь работяга, а я герцог; а там я сижу в банке, а вы – в богадельне?

Потому что вы никак не можете понять одну простую истину – в соцпакет любого руководителя входит ложка дерьма. Которую, бай зе вей, периодически приходится съедать – причем улыбаясь и преданно глядя в глаза. Да, потом кормильца можно и нужно накормить дерьмом вдвое, но бывают моменты, когда надо отступить. Директор не может быть максималистом, слишком много человеческих судеб на нем завязано. Сколько ваших людей новые хозяева в белый свет голыми с комбината выперли? А у них – семьи, дети, планы, кредиты... Это вы, вы их не защитили! А они на вас, между прочим, надеялись. Казалось бы – что непонятного: ну сделай ты шаг в сторону, пропусти противника туда, куда он так рвется. А потом соберись с силами – и бей насмерть. Нет – упрутся, и стоят на своем, пока их не схарчат.

Он досадливо поморщился, здесь было что-то явно личное.

– А вообще – интересная вы женщина, Светлана Сергеевна. У вас, похоже, талант какой-то – мужчин из нашей семьи на неприятные эмоции разводить.

– А вы – нет! – отчеканила железная бабка. – Неинтересный вы мужчина, Анатолий Михайлович. Я ведь тоже много таких, как вы, видела, и вашу породу знаю. Кстати, и комбинат у меня тогда отжали тоже из-за такого же, как вы – рационально мыслящего. Вот всем вы хороши – и говорите умно, и действуете правильно, и деретесь здорово, я бы очень хорошо подумала – стоит ли с вами в драку лезть. Но – как на духу признаюсь – меня всегда на смех пробивало, когда видела, как вас, таких послушных, с ложечки дерьмом кормят.

– Ага, ага. Зато мы остаемся и делаем дело, а вы – уходите свои белые одежды донашивать да собой, любимым, восхищаться. Ну и чем же вы нас лучше?

– Я не знаю, чем, и не уверена – лучше ли – медленно проговорила Сергеевна. – Понимаю только, что я дерьма не ем, и поэтому во мне его меньше.

Она провела ладонями по лицу, одним глотком осушила стакан и толкнула его по столу к банкиру.

– Спасибо за виски, Анатолий Михайлович. Может, хватит уже, а? Давайте я в очередной раз уйду, а вы в очередной раз останетесь. Что там с нашими договорами?

– С договорами все хорошо – принял предложение волчара. – Я вам все уже сказал – этот раунд ваш. Команду я дал, с минуты на минуту вы четверо получите на мейл сообщение о расторжении контракта. Оригиналы придут по почте на вашу богадельню через пару дней. Но не обольщайтесь – раунд – это еще не вся партия. Принципы у меня, может, и гибкие, но вот память – долгая. Игра еще не закончена, правда не факт, что она будет длинной.

И он демонстративно отвернулся от нас, просматривая что-то в интерфейсе. В наступившей тишине у меня блыкнула почта, сообщая о поступлении нового письма. Письмо, естественно, было от администрации «Второй молодости». Через минуту такие сообщения получили все четверо.

– Нажмите в письме согласие с расторжением договора. Ну что ж, поздравляю, вы теперь вольные люди – директор так и не оторвался от интерфейса – Посмотрим, что там у нас. Кредиты не брались, услугами социального магазина пользовались все, кто бы сомневался, долгов нет, снаряжение... О! Прошу сдать выданное из кланхрана снаряжение.

⁵³ Епитимья – в православии и католичестве наказание за грехи, налагаемое на мирян священником.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.